

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет
историко-филологический

Кафедра
«Русский язык и методика преподавания
русского языка»

Направление подготовки

44.03.05 «Педагогическое образование»

Профиль

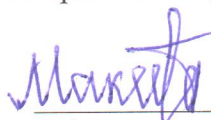
«Русский язык, Литература»

Форма обучения – очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему

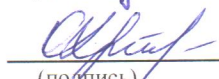
«Особенности изучения жанра рождественского рассказа в средних классах
(на материале творчества А. И. Куприна)»

Студент

(подпись)

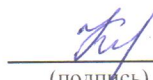
Макеева Олеся Владимировна
(ФИО полностью)

Руководитель

(подпись)

Христюбова О. В.
(фамилия, инициалы)

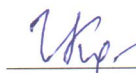
Нормоконтролёр

(подпись)

Ключарёва И. С.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 8 июня 2020 г. № 14)

Заведующий кафедрой

(подпись)

Канакина Г. И.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой отлично (протокол заседания ГЭК от 29 июня 2020 г. № 4)

Секретарь ГЭК

(подпись)

Алёшина И. А.
(фамилия, инициалы)

Пенза 2020 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Педагогический институт имени В. Г. Белинского

Историко-филологический факультет

Кафедра «Русский язык и методика
преподавания русского языка»

Направление подготовки (специальность):
44.03.05 Педагогическое образование

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой Г. И. Канакина
«09» сентября 2019 г.

Профили: «Русский язык. Литература»

ЗАДАНИЕ
ПО БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЕ

Макеевой Олеси Владимировны

(Фамилия, имя, отчество — полностью в Р.п.)

1. Тема бакалаврской работы:

«Особенности изучения жанра рождественского рассказа в средних классах
(на материале творчества А. И. Куприна)»

2. Руководитель: Христолюбова О. В., к.филол.н., доцент.

3. Срок сдачи студентом законченной работы: «15» июня 2020 г.

4. Перечень подлежащих разработке вопросов:

1) Выявление на основе анализа теоретических трудов специфики рождественского рассказа как литературного жанра и его трансформации.

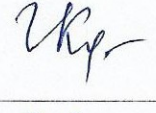
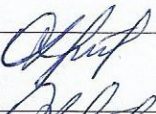
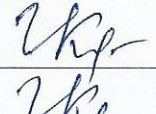
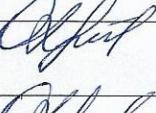
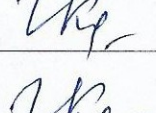
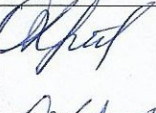
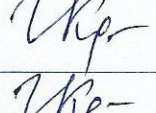
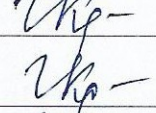
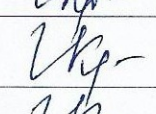
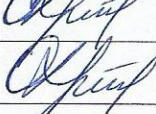
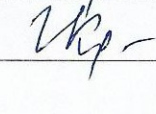
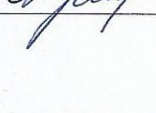
2) Исследование развития жанра рождественского рассказа в творчестве А. И. Куприна.

3) Определение места рождественских рассказов Куприна в школьных программах и учебниках литературы.

4) Анализ методических подходов к изучению рождественского рассказа Куприна в современной школе.

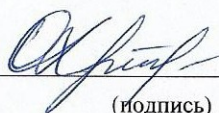
5) Разработка методики урока изучения купринского рождественского рассказа в средних классах.

5. График выполнения бакалаврской работы

№ п/п	Вид деятельности	Сроки выполнения	Подпись науч. рук.	Подпись зав. кафедрой
1	Оформление заявления на написание бакалаврской работы; составление плана бакалаврской работы; подборка библиографического списка по теме бакалаврской работы (не менее 25 источников)	09.09.2019-27.09.2019		
2	Подготовка статьи и выступления на XXVIII Международных Рождественских образовательных чтениях	27.01.2020		
3	Сдача на проверку 1 главы бакалаврской работы	17.02.2020		
4	Сдача на проверку 2 главы бакалаврской работы	30.04.2020		
5	Подготовка статьи и выступления на научно-практической конференции «Буслаевские чтения»	20.04. 2020		
6	Прохождение предзащиты	05-06.06.2020		
7	Получение допуска к защите	05-06.06.2020		
8	Проверка ВКР на плагиат	10-11.06.2020		
9	Представление завершённой работы	15.06.2020		

6. Дата выдачи задания «09» сентября 2019 г.

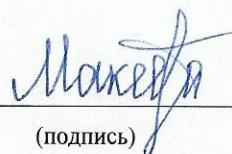
Руководитель

(подпись)

Христолюбова О. В.

(ФИО)

Задание принял к исполнению студент

(подпись)

Макеева О. В.

(ФИО)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЖАНРА «РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РАССКАЗ»: ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА И ЕГО ВИДОИЗМЕНЕНИЯ.....	7
1.1. Специфика рождественского рассказа как литературного жанра	7
1.2. Трансформация жанра «рождественский рассказ» в литературе XIX–начала XX века.....	15
1.3. Развитие жанра «рождественский рассказ» в творчестве А. И. Куприна.....	23
<i>Выводы по главе I</i>	35
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ РОЖДЕСТВЕНСКИХ РАССКАЗОВ А. И. КУПРИНА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ.....	37
2.1. Рождественские рассказы писателя в современных школьных программах и учебниках по литературе.....	37
2.2. Методические подходы к изучению рождественских рассказов в практике современной школы.....	46
2.3. Особенности методики урока по изучению рождественского рассказа А. И. Куприна	52
<i>Выводы по главе II</i>	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В последнее время наблюдается оживление интереса к проблеме изучения рождественского рассказа с учётом его жанровой специфики на уроках литературы. Это внимание обусловлено изменениями в социокультурном пространстве, которые проявились в большом интересе к историческому прошлому нашей страны, её культурным особенностям, в частности к православным истокам. В обществе возникло желание глубже постичь влияние христианских духовных традиций на русскую культуру, в особенности на литературу. Рождественская проза как нельзя лучше соответствует данным устремлениям.

Жанр «рождественский рассказ» непосредственно связан с христианской тематикой, так как именно христианские традиции способствовали его возникновению в литературе. Возникший примерно в 30-е гг. XIX столетия, рождественский рассказ получил распространение в периодической печати как жанр календарно-духовной литературы. XX век для развития подобных произведений в России оказался сложным периодом, причиной тому послужили две революции и антирелигиозная политика советской власти в целом. В это время рождественский рассказ теряет свою связь с религиозной тематикой и превращается в рассказ новогодний. Однако с 1990-2000-х гг. внимание литературоведов и методистов направлено на определение истоков жанра рождественской прозы и на научно-методическую разработку данной темы. Большое значение в этом плане имеют работы Е. В. Душечкиной, А. А. Кретовой, О. Н. Калениченко, И. А. Есаулова, Х. Баран, Н. Н. Старыгиной, Е. С. Безбородкиной, Н. В. Уминовой и др. Исследователями анализируются как современные рождественские рассказы, так и рассказы писателей минувших веков. К числу таких писателей, несомненно, относится и А. И. Куприн.

Безусловно, особенности поэтики А. И. Куприна всегда исследовались литературоведами. Они уделяли большое внимание художественному своеобразие его повестей «Молох», «Олеся» «Поединок», «Гранатовый

браслет», «Яма». Между тем А. И. Куприн творил и в жанре рождественского рассказа, продолжая традиции как зарубежных писателей Ч. Диккенса и Х. К. Андерсена, так и отечественных Ф. М. Достоевского, Л. Н. Андреева, А. П. Чехова, а также модифицируя этот жанр. Данный аспект творчества писателя изучается с недавних пор, а потому возникает необходимость в его глубоком и всестороннем исследовании. Поэтому можно с уверенностью сказать, что тема нашей работы является **актуальной**.

Объект исследования – процесс изучения рождественских рассказов в средних классах.

Предмет исследования – методическое решение уроков по изучению рождественских рассказов А. И. Куприна в средних классах.

Цель исследования – разработка методики изучения рождественского рассказа как жанра в основной школе (на материале творчества А. И. Куприна).

В ходе исследования была сформулирована следующая **гипотеза**: изучение рождественских рассказов А. И. Куприна, направленное на освоение их жанровых особенностей, будет успешным, если

- в ходе изучения рождественских рассказов Куприна рассматривать новаторство писателя в разработке произведений данного жанра;
- уделять в процессе анализа купринских рождественских рассказов особое внимание выражению в них общечеловеческого содержания, христианской проблематики;
- определить эффективные методические подходы к изучению рождественских рассказов Куприна в средних классах.

Проверка гипотезы потребовала решения следующих **задач**:

1) выявить на основе анализа литературоведческих и культурологических трудов специфику рождественского рассказа как литературного жанра и его трансформации;

2) исследовать развитие жанра рождественского рассказа в творчестве А. И. Куприна;

3) определить место рождественских рассказов Куприна в школьных программах и учебниках литературы;

4) проанализировать методические подходы к изучению рождественских рассказов Куприна в современной школе;

5) разработать методику урока изучения купринского рождественского рассказа в средних классах.

Методологическую основу исследования составляют:

♦ исследования в области жанровой специфики художественной литературы (Е. В. Душечкина, А. А. Кретьева, О. Н. Калениченко, Н. Н. Старыгина, и др.);

♦ работы, посвящённые творчеству А. И. Куприна (А. А. Волков, С. А. Ташлыков, Т. А. Кайманова, и др.);

♦ работы, содержащие методические подходы к изучению художественных произведений в их жанровой специфике (Н. Н. Старыгина, Е. С. Безбородкина, Н. В. Уминова, Г. В. Пранцова и др.).

В процессе решения перечисленных выше задач были применены следующие **методы исследования**:

♦ теоретический анализ работ по литературоведению, культурологии, педагогике и методике преподавания литературы;

♦ проблемный анализ программ и учебников по литературе для 5-7 классов, методических источников, посвящённых цели и задачам исследования;

♦ анализ рождественских рассказов А. И. Куприна;

♦ моделирование методического решения урока изучения рождественского рассказа Куприна в средних классах;

♦ систематизация, обобщение, синтез.

Научная новизна работы заключается в том, что предложена оригинальная методика урока изучения рождественского рассказа Куприна в средних классах.

Теоретическая значимость бакалаврской работы состоит в том, что обобщён опыт современной школы в области изучения рождественских рассказов А. Куприна.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в практике школьного преподавания литературы в средних классах.

Апробация результатов исследования проводилась на

1) VII Региональных Рождественских чтениях «Великая Победа: наследие и наследники» (г. Пенза, ИФФ ПИ им. В. Г. Белинского, 29.11.2019);

2) VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: «Буслаевские чтения» (г. Пенза, ИФФ ПИ им. В. Г. Белинского, 20.04.2020).

Содержание выпускной квалификационной работы нашло отражение в двух научных статьях:

1) Макеева О. В. Специфика рождественских рассказов А. И. Куприна // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии: научно-богословский журнал. Выпуск 4 (14). – Пенза: ИП Соколова А. Ю., 2019. – С. 58-63.

2) Макеева О. В. Образы детей в рассказе А. И. Куприна «Тапёр» // Буслаевские чтения: сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пенза, 20 апреля 2020 г.) / под общ. ред. к.пед.н., доцента Л.П. Перепелкиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. – С. 101-103.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и библиографический список (78 источников).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЖАНРА «РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РАССКАЗ»: ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА И ЕГО ВИДОИЗМЕНЕНИЯ

1.1. Специфика рождественского рассказа как литературного жанра

Рождественский рассказ в литературоведении относится к жанру календарно-духовной литературы и имеет свою специфику по отношению к традиционному жанру рассказа. Календарная литература представляет собой ряд литературных произведений, в которых события привязаны к определённой дате, чаще всего к празднику. Основу календарного времени составляет цикличность природных явлений: день сменяется ночью, времена года постоянно сменяют друг друга. И «в основе мифологического времени календарного праздника также лежит цикличность: из года в год повторяются праздники, повторяются их традиционные особенности – обряды и приметы» [75]. Праздник – время особенное, человек забывает свои мирские заботы и обращается к вечному, чему-то сакральному. Содержание праздника оказало большое влияние на структуру календарной литературы.

Принято выделять тексты, в которых художественно обыгрываются события, связанные со Святками, Рождеством, Новым годом, Крещением и Пасхой. Такие произведения «спровоцированы временем» и «обладают определённой содержательной наполненностью» [13: 6]. Календарный сюжет часто становится способом выражения концепции мира, «индивидуально-авторского понимания сущности человека» [71].

Рождественский рассказ как жанр календарно-духовной литературы, как справедливо отмечает литературовед Е. В. Душечкина, «крепко связан со своими праздниками, их культурным обиходом и идейной проблематикой» [14]. Хронотоп классического рождественского рассказа – Рождество или рождественские Святки. Название жанра прямо указывает на его истоки, связанные с празднованием верующими Рождества Христова и Святков, длящихся двенадцать дней от Рождества до Крещения.

Рождество Христово – великий христианский праздник, основа которого заключается в евангельском сказании о рождении Иисуса Христа. В Русской православной церкви он считается вторым главным праздником после Пасхи, на Западе же это главный праздник. После Рождества наступали Святки, то есть святые дни, освящённые «великими событиями Рождества Христова и Богоявления» [59: 26]. Эти два праздника, переходящие один в другой, считались праздниками души и сердца, временем, когда каждый человек даёт выход своим лучшим чувствам и духовным порывам. Рождество и Святки сопровождалось чтением Евангелия, торжественными песнопениями, славящими Христа.

Иисус явился людям не в богатстве и славе, а в простоте, бедности и унижении. «Не роскошные палаты, а убогий вертеп приемлет Царя царствующих и Господа господствующих» [56: 40]. Это говорит о том, что смирение, кротость, нищета возвышаются над гордостью, тщеславием и роскошью. Первыми удостоились чести увидеть младенца Иисуса Христа и поклониться Спасителю Мира простые пастухи из Вифлеема, и только потом об этом узнали достопочтенные мудрые волхвы. Именно с этой позиции в дальнейшем писатели будут вводить в рождественский рассказ образы главных героев. Если говорить об архетипе чуда как сюжетообразующего мотива в данном жанре, то следует понимать, что «все рождественские чудеса происходят из главного чуда Рождества – появления Богомладенца» [64: 188], что несло счастье и радость. А значит любое произведение, посвященное теме Рождества, должно включать элемент чуда и заканчиваться благополучно.

Следует отметить двойственное отношение к обрядности на Руси. Святки – это христианский праздник, но в тоже время «к нему примешалось немало унаследованного от самых древнейших времен» [59: 26]. Торжественные песнопения и проповеди тесно «сливались» со светскими произведениями (сказками, преданиями), в которых поднимались темы Рождества. Уже с ранних времён у славян язычество и христианство слились

воедино. Причиной этому служило то обстоятельство, что к кануну праздника, называемого христианами Сочельником (навечерие), приурочивался древний языческий праздник Коляды, связанный с «рождением» нового Солнца. Колядой называли древнюю богиню солнца и в честь нее называли праздник, дав славянское народное название будущему рождественскому сочельнику. От языческого празднования люди переняли основные его традиции: ряжение, надевание масок-личин, колядование, гадания и пляски. Постепенно колядование утратило свой первоначально языческий характер и смешалось с христианскими обрядами.

В течение рождественских праздников христиане ходили по домам с вертепом и звездой. Звезду чаще всего вносили в дом и сопровождали это действие пением стихов в честь великого праздника Рождества Христова. Вертеп представлял собой подвижной театр марионеток, который показывал людям истории рождества Христова и поклонение волхвов. В этих действиях также отразилось взаимовлияние христианства и язычества: «по сцене вдруг промчится, шипя и изгибаясь, страшный Змий (олицетворение молнии), тут же олицетворяется бегство в Египет Божией Матери с Младенцем Иисусом и Иосифом Обручником» [59: 26].

Традиция мистерии, то есть вертепа, значительно отличалась от западноевропейского. Различие заключалось в том, что в Европе священнослужители сами принимали участие в театрализованных представлениях, донося до народа истории библейской тематики. Русская православная церковь в свою очередь воспринимала такие действия греховными, что естественным образом исключало участие служителей церкви в подобных представлениях и влекло за собой преследование церковью людей, которые разыгрывали представления с ряжением. Однако всё это не могло не получить большую популярность в народе и не отразиться в русской литературе.

Гадания, пляски, ряжение – все эти атрибуты праздника в первоначальном виде оставались именно в сельской и деревенской жизни,

где всегда была сильна дань традициям. В городе же данные традиции претерпевали некоторые изменения: «здесь не могли прижиться в своём первозданном виде весёлые святочные обряды и действия, всегда совершаемые всем деревенским миром...» [66: 114]. В городе Рождество приобрело форму частного, семейного праздника, который относили к одним из самых чистых и светлых дней. Это время, когда всех людей объединяли чувство любви друг к другу, желание видеть в глазах детей счастье и веселье, а оно появляется у детей при виде новогодней ёлки.

Ёлка как культурный символ и как традиция не была свойственна русскому празднику, а была заимствована у немцев и постепенно вошла в городскую среду. Публичные ёлки, в том числе и для детей, стали проводиться лишь со второй половины XIX века. В России вслед за Европой она начинает приобретать христианский смысл: становится символом древа жизни. В своих домах люди стали украшать ель яркими свечами, разнообразными сладостями и игрушками. Как отмечает литературовед Т. Н. Козина, в XIX веке входит в традицию «класть подарки под ёлку в память о приношении волхвами даров Богомладенцу» [21: 8].

Существенной частью рождественских и святочных вечеров были посиделки, на которых рассказывались незатейливые истории о бедняках, чудом спасшихся от смерти, о скупых богачах, в рождественскую ночь преобразившихся в добрых людей. Если подобного типа истории рассказывались чаще всего в городах, то в деревне выделялся отдельный пласт историй, повествовавших о нечто фантастическом, о встрече человека с инфернальными силами. В таких рассказах большое внимание уделялось сверхъестественному, поэтике гаданий и игр. Такие описания получили название быличек (истории о встрече с нечистой силой, рассказанная очевидцем) и бывальщин (рассказы о событии, содержащем историю встречи с нечистой силой). Подобного рода истории не могли не найти отражение в художественной литературе, так как «то, что звучит устно, рано или поздно получает письменное оформление» [66: 114]. Все эти истории образовали

отдельный жанр литературы – рождественский рассказ. Он стал одним из любимых жанров городского читателя, которому так не хватало праздничных ощущений с духом деревенских святок.

Феномен рождественского рассказа, его формальные и содержательные признаки в литературоведении освещены в работах исследователей Е. В. Душечкиной, Е. С. Безбородкиной, Н. Н. Старыгиной, Х. Баран.

Очевидна связь русского рождественского рассказа с подобным европейским жанром. Ещё Д. С. Лихачёв отмечал, что Русь изначально «складывалась на основе диалога с Европой» [45: 12]. Нельзя не согласиться с его высказыванием, как и с мнениями Е. В. Душечкиной и Е. С. Безбородкиной о связи появления темы Рождества в русской литературе с западной традицией. Большинство исследователей основоположником жанра рождественского рассказа называют имя английского писателя Ч. Диккенса, и называется он по праву. Начиная с «Рождественской песни в прозе» (1843), повествующей о богатом и ужасном скряге Скружде, который изменяется после встречи с духами, Ч. Диккенс пишет ряд подобных произведений, ставших образцами классического жанра рождественского рассказа: «Колокола» (1844), «Сверчок за очагом» (1845), «Битва жизни» (1846), «Одержимый, или Сделка с призраком» (1848). С английского писателя начинается традиция отражения в рассказах о Рождестве социальной проблематики.

Исследователь М. М. Меретукова отмечает, что в разработке жанра писатель шёл в двух направлениях: «в экспозиции заявлен порок или заблуждение героя, которые будут искоренены в ходе повествования» или «история бедной семьи, представляемая как фрагментарно, так и являющаяся повествовательным центром». Жанр должен отличаться «непременной дидактичностью», в нём должен быть выделен архетип чуда как сюжетообразующего мотива, и как итог исправления героя – благополучный финал [50: 38].

Традиции Ч. Диккенса были унаследованы и русской литературой, однако не следует утверждать, что она во всех отношениях следовала принципам английского писателя, как и не стоит говорить о том, что в России не было и подобной литературы. В русской литературе в Рождестве силён религиозный мотив, христианская духовность, обращение человека к Богу, с одной стороны, и преображение жизни посредством мистификации, испытание человека злыми силами, с другой. В западноевропейской же литературе праздник связан прежде всего с культом дома, ему придается бытовое, «семейное» значение. Литературовед С. С. Аверинцев в своей работе «Иисус Христос – русскими глазами», сравнивая католическое и православное виденье Христа, говорил, что «принятая у католиков классификация Тайн истории жизни, смерти и воскресения Христа на «радостные», «скорбные» и «славные», не будучи несовместима с православной духовностью, пожалуй, чересчур однозначна для нее,...западное рождественское настроение подчас рискует показаться в православной перспективе сведённым к сакрально-уютной семейной идиллии». В русском же в «радостном» уже присутствует «скорбное», радостное нельзя отделить от скорби [1].

Рождественский рассказ относится к каноническому жанру литературы, а потому он обладает своими формальными и содержательными признаками. В русской литературе их весьма точно определил Н. С. Лесков, который сам составлял циклы рождественских рассказов: «От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера – от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец – чтобы он оканчивался непременно весело» [46: 4]. Писатель указывал и на возможность обновления жанра. Он говорит о том, что «святочный рассказ, находясь во всех его рамках, всё-таки может видоизменяться и представлять любопытное разнообразие, отражая в себе и своё время и нравы» [46: 4].

Выделим основные жанрообразующие признаки рождественского рассказа: чаще всего главным героем выступал либо ребёнок, либо бедный чиновник; в начале истории герои оказывались в беде, граничащей со смертью или могли быть разлучены со своими близкими; сюжетообразующим элементом обязательно должно быть чудо, как фантастического и сверхъестественного характера, так и бытового, под которым понималась внезапная помощь незнакомого доброго человека, который не мог бы пройти мимо чужой беды; в течение повествования герои отказывались от ложных идеалов, становились на путь исправления; рассказ должен иметь благополучный финал. Авторы рождественских рассказов, утверждая христианские добродетели, в большинстве своем выстраивали свои произведения по вышеназванным признакам.

Отношение к использованию терминов «святочный рассказ» и «рождественский рассказ» у исследователей различно. Так, Е. С. Безбородкина в своей работе «Обсуждение вопросов жизни и смерти при изучении рождественских рассказов» отмечает, что «термины «рождественский рассказ» и «святочный рассказ», по большей части, использовались как синонимы: в текстах с подзаголовком «святочный рассказ» могут преобладать мотивы, связанные с праздником Рождества, а подзаголовок «рождественский рассказ» отнюдь не предполагают отсутствие в тексте мотивов народных святок» [6]. Г. В. Пранцова использует, ориентируясь на школу, термины «святочный рассказ» и «рождественский рассказ» как синонимы, хотя и не отрицает, что «между ними имеется некоторое различие» [59: 44]. Н. В. Капустин об использовании данных названий писателями говорит следующее: «Термины «святочный» и «рождественский» в писательской среде строго не различались» [20: 42].

Другие исследователи, наоборот, разводят данные понятия. Так, А. А. Кретьева в работе «Святочные рассказы Н. С. Лескова в контексте русской литературы XIX века» понятие «святочный» трактует как родовое по отношению к рождественскому, новогоднему, крещенскому рассказам [23].

Т. Н. Козина говорит о «необходимости разграничения эти близких, но не синонимичных форм», так как неразграничение этих жанровых форм «ведёт к неверной трактовке произведения» [21: 26]. А. Р. Магалашвили писал: «Исследователи выделяют три календарных жанра: рождественский и святочный рассказы, посвященные Рождеству и Святкам (послерождественским праздничным дням), и потому зачастую взаимопроникающие, а также пасхальный рассказ, связанный со Страстной неделей и Пасхой» [47]. И. А. Есаулов в работе «Пасхальность русской словесности» выделяет пасхальный и рождественский архетипы и говорит о «пасхальной доминанте» в русской литературе [16: 47].

Мы считаем, что имеют место обе точки зрения. Нужно согласиться, что, во-первых, истоки жанра и время действия различны: рождественский рассказ исходит больше от европейской традиции и связан с кануном Рождества и самим праздником, предтечей же святочного рассказа явились устные истории – былички и бывальщины, рассказываемые в святочные вечера. Во-вторых, в рождественских присутствует религиозный мотив, устремленность к чудесному событию (неожиданная помощь, обновление жизни), большое значение имеет духовно-нравственная проблематика, а в святочных усилен фантастический и мистификационный элемент, связанный с нечистой силой. Однако эти черты нередко смешиваются или используются как синонимы самими писателями: в рождественском рассказе могут присутствовать мотивы народных святок, а в святочном рассказе могут преобладать мотивы, связанные с праздником Рождества. Кроме того, в школьных программах и учебниках по литературе эти понятия в основном взаимозаменяемы.

Таким образом, специфика рождественского рассказа как жанра заключается в следующем: во-первых, он принадлежит к календарно-духовной литературе, в которой события привязаны к определенной дате (Сочельник, Рождество, Рождественские Святки) и раскрывается духовно-нравственная проблематика; во-вторых, рождественский рассказ является

каноническим жанром, то есть обладает рядом своеобразных признаков по отношению к традиционному жанру рассказа. К его формальным признакам относятся: приуроченность содержания к кануну Рождества (Сочельник), самому празднику Рождества и Рождественским Святкам, наличие мотива чуда как сюжетообразующего элемента, особенности композиции, заключающейся в переходе «от хаоса к гармонии» [73: 50], особенности финала (в традиционном чаще всего благостный). К содержательным аспектам жанра относятся: поучительный характер повествования, образы главных героев (бедный ребёнок, страдающий мелкий чиновник), образ Христа в лице героя-спасителя, помогающего выйти из сложной ситуации, утверждение духовно-нравственной проблематики (семейные ценности, любовь к ближнему, способность к сочувствию), фантастические элементы (надевание масок-личин, розыгрыши, мотив сна).

1.2. Трансформация жанра «рождественский рассказ» в литературе XIX – начала XX века

Рождественский рассказ как жанр русской литературы возник примерно в 30-40-е гг. XIX века. Поначалу произведений подобной тематики было немного, как и его читателей. Литературоведы (Т. Н. Козина, Е. С. Безбородкина) называют имя московского писателя и актера К. Баранова, которому принадлежит повесть «Ночь на Рождество Христово», написанная в 1834 году, и имя Д. В. Григоровича с повестью «Зимний вечер», увидевшей свет в 1853 году. Первую половину XIX столетия нельзя отнести ко времени бурного распространения и развития жанра рождественского рассказа. Как отмечает большинство исследователей (Е. В. Душечкина, Н. Н. Старыгина, М. И. Бондаренко, Т. Н. Козина), расцвет русского рождественского рассказа приходится на середину и на последнюю четверть XIX века. Причиной этому послужил целый ряд факторов.

Началу распространения жанра рождественского рассказа способствовали переводы рождественской прозы зарубежных писателей, в

первую очередь рождественских повестей английского писателя Ч. Диккенса («Колокола» (1844), «Сверчок за очагом» (1845), «Битва жизни» (1846), «Одержимый, или Сделка с призраком» (1848)). Помимо его произведений, русскому читателю открылись «Повелитель блох» (1822) и «Щелкунчик и Мышиный король» (1823) немецкого писателя-романтика Э. Т. А. Гофмана, сказки «Ёлка» (1843) и «Девочка со спичками» (1845) датского поэта и писателя Х. К. Андерсена. Каждый из писателей старался показать фантастичность, трогательность и назидательность своей истории. Все эти произведения активно входили в России в круг семейного чтения, создавая ощущение праздника, наставляя на путь добра и милосердия к бедным и несчастным.

В середине XIX столетия в город массово стали переезжать крестьяне, которые были неразрывно связаны с народной культурой и деревенскими традициями и не желали от них отказываться. Это привнесло в литературу святочный элемент, который был силен в устных деревенских рассказах. Немалая заслуга в этом принадлежит и периодической печати, которая всегда активно реагировала на запросы своих читателей. Литературовед М. М. Бахтин в работе «Эстетика словесного творчества» отмечал: «Для каждого литературного жанра в пределах эпохи и направления характерны свои особые концепции адресата литературного произведения, особое ощущение и понимание своего читателя, слушателя, публики, народа» [5: 279]. В газетах и журналах, приуроченных к Рождеству и Святкам, размещались для массового читателя праздничные тексты, и именно здесь начали печатать рождественские рассказы, «которые компенсировали недостаток праздничных переживаний уже грамотных, но еще малообразованных читателей» [76: 6].

Рождественский рассказ становится жанром газетным и журнальным, поскольку соответствовал им и по форме (небольшой объём), и по содержанию (календарно-тематический жанр, приурочен к Рождеству). Он составлял основу массовой беллетристики, которая становилась

фундаментом формирования художественного вкуса массового читателя. Нельзя не согласиться с Е. В. Душечкиной в том, что если не принимать во внимание подобную литературу, то практически невозможно «понять психологию восприятия и художественные потребности грамотного, но еще необразованного русского читателя». Знания о «большой литературе» – о произведениях великих писателей, чьи творения на слуху у каждого образованного человека – будут недостаточными до того времени, как мы не начнем ценить тот фундамент, на который опиралась большая литература и на котором она нередко произрастала [14].

Примечательно, что многие писатели, сотрудничавшие с периодической печатью, публиковали в праздничных изданиях свои рождественские рассказы. К таким писателям относились Н. С. Лесков, В. Г. Короленко, Г. И. Успенский, А. П. Чехов, А. И. Куприн и другие. Подобный интерес к жанру говорил о том, что «читатель, открывая газету, нуждается не только в новостях, но и в постоянном напоминании о вечном» [6]. В это время издаются «тоненькие» книжки для детей и для народа. Жанр популярен не только в среде взрослых людей, ищущих праздничное настроение, но и, безусловно, среди детей. Появляются целые сборники рождественских произведений: «Задушевные рассказы» (1883) П. В. Засодимского, «Святочные рассказы» (1886) Н. С. Лескова, «Святочные рассказы» (1895) Александра П. Чехова.

Так как рождественский рассказ должен был следовать конкретному набору признаков, в последней четверти XIX столетия стали появляться тексты, мало отличающиеся друг от друга. Произведения повторялись целым набором приёмов, сюжетом, из чего стали образовываться «рождественские» штампы и клише. Для образованного человека уже не было интересным читать подобные произведения: рассказ становился либо слишком сентиментальным, либо излишне дидактичным. Перед талантливыми писателями стояли две задачи: с одной стороны, сохранить интерес к традиционному рождественскому рассказу, а с другой – попытаться найти

новые формы жанра, художественно исследовать возможности его трансформации.

Канонические признаки жанра постепенно ослабляются, свидетельствуя об индивидуальном начале в писательском творчестве. Рождественский рассказ модифицируется (видоизменяется) в две формы: непародийную и пародийную. К основным признакам модифицированных произведений литературоведы относят следующее: «сохранение тех или иных формальных и содержательных предпочтений и акцентов, характерных для произведений исходного литературного жанра; полемика с нравственными ценностями, составляющими основу канонических произведений» [58: 60].

Непародийная модификация предполагает большое значение социально-нравственных мотивов в произведении. Данная форма рассматривается такими писателями, как Ф. М. Достоевский («Мальчик у Христа на ёлке»), Ф. Сологуб («Рождественский мальчик»), А. П. Чехов («Ванька», «Шампанское. Рассказ проходимца»), Л. Н. Андреев («Ангелочек»), А. И. Куприн («Миллионер», «Бедный принц»), А. Т. Аверченко («Рождественский день у Киндяковых»), Тэффи («Неживой зверь») и др. Названные писатели ставят под сомнение нравственные положения, которые было принято возвышать в обществе. Финал подобных рассказов можно рассматривать с двух сторон: с одной стороны, он благополучный, но с другой – лишён истинной благодати и жизнерадостности. Так, Ф. М. Достоевский пишет рассказ «Мальчик у Христа на ёлке» (1876), повествующий о бедном, голодном мальчике, который в канун Рождества умирает на бездушной яркой улице Петербурга. На грани жизни и смерти герой, мечтающий о светлом детстве, слышит голос Христа, зовущего его на свою ёлку. Православный читатель в этой смерти сразу увидит христианский подтекст – мальчик из жестокого и несправедливого мира переходит в мир небесный, в объятия Бога, где его никто не обидит. В рассказе также проявляется пасхальный подтекст, хотя не совсем ярко выраженный. О

влиянии пасхального архетипа на рассказ Ф. М. Достоевского говорит и исследователь И. А. Есаулов: «Достоевский показывает пасхальное преодоление смерти» [16: 58]. Смерть осознается читателями как избавление от мук, спасение души человеческой.

Рассказ Ф. М. Достоевского схож с произведением Х. К. Андерсена «Девочка со спичками» (1845), где главная героиня – продавщица спичек – предпочитает смерть, чем ужасную жизнь с жестоким отцом. Она умирает накануне Нового года, держа в руках коробку сожжённых спичек, которая ещё недавно дарила ей воспоминания о горячо любимой бабушке, рождественской ёлке и вкусной еде.

Тема детей, лишённых праздника Рождества, поднимается и в рассказе «Ванька» (1886) А. П. Чехова, творчество которого насчитывает десятки рождественских и святочных рассказов. Писатель следовал традициям Ф. М. Достоевского, Х. К. Андерсена и Ч. Диккенса. В ночь праздника Рождества главный герой, ученик сапожника, пишет письмо своему дедушке о жизни в чужом доме, где его нередко оскорбляют и унижают. Литературоведы Т. Т. Давыдова и В. А. Пронин отмечают, что в рассказе «выражена идея бытия без Бога»: в мире, в котором живёт Ванька, нет места ни гармонии, ни чуду [11: 60]. По-другому на это смотрит И. А. Есаулов, утверждающий, что «чудо как раз происходит»: встреча мальчика со своим дедушкой проходит «в единственно возможном для этой встречи поэтическом космосе произведения» – во сне героя [16: 57].

Непародийная модификация представлена и в рождественском рассказе Л. Н. Андреева «Ангелочек» (1899), где описывается своеобразное преображением непокорного, грубого главного героя Сашки, что является следствием воспитания вечно грубой и пьющей матери и слабохарактерного больного отца, в сдержанного, нежелающего грубить своему отцу мальчика. Этим изменениям способствовала встреча Сашки с прекрасным восковым ангелочком, благодаря которому обиды и унижения в душе мальчика уходят на второй план, предоставляя чему-то чистому и светлому заполнить его

душу. Однако в финале рассказа читатель узнает, что восковой ангелочек, повешенный возле горячей печки, начинает медленно таять. Возможно, проснувшись, Сашка расстроится, увидев вместо ангелочка растаявший воск. Подобный финал можно расценивать как мимолетное, кратковременное счастье бедного мальчика, жизнь которого, однако, после встречи с ангелочком может стать чуточку лучше. Критик Н. К. Михайловский, характеризуя финал рассказа, писал, что ангелочек «умилил ожесточённое сердце мальчика и отогрел измученное сердце старика – и исчез, растаял», то есть он выполнил своё предназначение [53: 531].

Реалистический подход к явлениям жизни диктовал писателям обновить подход к феномену чуда, которое нередко приобретает новые формы. Так, это может быть полубредовое или полусонное состояние главного героя, через которое раскрывается суть произведения и благодаря которому автор пытается донести причину действий своих героев. Таковы «Сон Макара» (1883) В. Г. Короленко, «Неразменный рубль» (1883) Н. С. Лескова, «Дух века» (1900) и «Исполины» (1907) А. И. Куприна. Случается и так, что чуда и вовсе не происходит. Такая особенность характерна началу XX столетия, когда мир охватывают ужасные трагедии (Революция 1905 года в России, Первая мировая война). Общественные события не могли не найти отражение в календарной литературе, поэтому произведения «вместо того, чтобы выражать христианское душеустройство, наполняются безысходностью, мистикой» [59: 46]. К таким можно отнести рассказы «Ангелочек» (1899) Л. Н. Андреева, «Рождественский мальчик» (1905) Ф. Сологуба, «Когда рак свистнул» (1911) Тэффи, «Рождественский день у Киндяковых» (1914) А. Т. Аверченко.

Вторая форма модификации – пародийная – подразумевает пародийную, комическую форму повествования, благодаря которой писатели преобразовывают канонический рождественский рассказ в смеховую версию рождественской истории с помощью различных способов создания комического. Большой пласт данной модификации составляют рассказы А.

П. Чехова как одного из самых ярких авторов юмористических и сатирических рассказов. В пародийной форме написаны такие чеховские рождественские рассказы, как «Страшная ночь», «Гадальщики и гадальщицы», «Новогодняя пытка. Очерк новейшей инквизиции», «Новогодние великомученики», «Либерал. Новогодний рассказ», «Восклицательный знак. Святочный рассказ», «Ночь на кладбище. Святочный рассказ».

Сатира писателя в рассказах направляется на праздничные обычаи, о реальной сути которых мало кто задумывался во время торжества, на традиционные новогодние визиты, надоедливые поздравления, заискивание чиновников. Различие между истинным пониманием смысла новогодних обрядов и их реальной формой воплощения показывается с помощью использования таких средств создания комического, как контраст, гипербола, утрирование, элемент фантастики. Так, например, в рассказах «Новогодние великомученики», «Праздничная повинность», «Новогодняя пытка. Очерк новейшей инквизиции» высмеивается традиция наносить новогодние визиты с поздравлениями важным знакомым. А. П. Чехов уже в названиях произведений вносит сатирический компонент: встреча с влиятельными знакомыми не приносит героям никакой рождественской радости, а даже наоборот – пытка, которая обязывает их создавать участливый вид и оказывать деланое уважение служебным лицам. Чаще всего это делать вынуждены мелкие чиновники, которые к тому же попадают в комичные ситуации. Старший советник Окуркин из рассказа «Праздничная повинность», сидя с новогодним визитом у вдовы бывшего вице-губернатора Лягавого-Грызлова, сообщает, что его знакомые-чиновники в этом году решили не наносить визитов. Видя, как благодетельнице стало плохо, и испугавшись лишиться её милости, герой бежит к своим товарищам и просит оставить своё нововведение и пойти по долгу службы к своим господам. В рассказе «Новогодняя пытка. Очерк новейшей инквизиции» жена чиновника заставляет бегать своего несчастного мужа с визитами к влиятельным

знакомым. Герой вынужден вести скучную беседу, слушать унылую болтовню, да к тому же его успевают отчитать и обидеться на него.

А. П. Чехов создаёт пародии и на мрачную святочную историю со всей принадлежащей ей атрибутикой. Примером такой истории служит рассказ «Страшная ночь». На спиритическом сеансе главному герою Панихидину дух Спинозы предсказал ближайшую смерть. Возвращаясь домой, он, как и его товарищ Погостов, как выяснилось впоследствии, обнаруживает в квартире гроб. Писатель с помощью говорящих фамилий (Трупов, Упокоев, Черепов), нарастающей мистической обстановки умело нагнетает страх. Комичность развязки истории достигается благодаря разрушению связи между формой и содержанием произведения, несоответствию задуманного: оказывается, гробы героям были присланы на сохранение родственницей Погостова во избежание потери ценного имущества.

К пародийной модификации рождественского рассказа также обращались Н. А. Лейкин («В Рождество»), А. И. Куприн («Исполины», «Начальница тяги. Самый правдоподобный святочный рассказ»), Тэффи («Когда рак свистнул. Рождественский ужас»). Авторами высмеивались заискивание чиновников, бездуховность части интеллигенции, неожиданные последствия желаний людей.

Проанализировав трансформацию жанра «рождественский рассказ» в середине XIX – начала XX вв., следует сделать вывод, что жанр приобретает свою популярность в середине XIX века, чему способствовало развитие периодической печати, влияние на русскую культуру и литературу западноевропейских традиций. Писатели следовали признакам как традиционной рождественской прозы, так и её модификациям. Непародийный и пародийный виды модификаций раскрывали новую сторону жанра: с одной стороны, в рассказе стали главенствовать социальные мотивы, нежели духовно-нравственные (непародийная модификация), с другой – рождественская история преобразовывалась в смеховую версию, где высмеивались свойственные жанру особенности.

1.3. Развитие жанра рождественского рассказа в творчестве А. И. Куприна

Ранний период творчества А. И. Куприна, который начинается с 1890-х гг., характеризуется активным поиском писателя своего жанра и стиля. В этом отношении его раннее творчество отличается многообразием, и в первую очередь яркой новеллистикой, что определило дальнейшую творческую судьбу А. И. Куприна. Предпочтение такому жанру малой повествовательной прозы продиктовано несколькими обстоятельствами. В первую очередь интерес к рассказам вызван особенностями литературного процесса конца XIX – начала XX вв.: писатели стремятся обновить литературу не только с формальной, но и с содержательной стороны. В этом плане большое внимание уделяется малым жанровым формам: рассказам, очеркам, преданиям, новеллам-легендам, сказкам. Как отмечает литературовед С. А. Ташлыков, писатели «способствуют созданию новых жанровых образований, зачастую соединяя в одном произведении романную емкость, новеллистическую остроту, очерковую документальность...» [68]. Как и А. П. Чехов, которого А. И. Куприн уважал и считал одним из своих учителей, писатель начал творчество с печати своих произведений в периодических изданиях, которые в это время бурно развивались и являлись основой чтения среднего русского читателя. Как справедливо указал литературовед П. Н. Берков, «газетная работа стала хорошей школой для Куприна, мастера очерка и короткого рассказа» [8: 23].

К кануну Рождества на страницах газет и журналов можно было видеть большое количество рассказов давно знакомых писателей, которые раскрывали свою творческую индивидуальность именно в жанре рождественского рассказа, необыкновенно популярного во вторую половину XIX столетия. А. И. Куприн, как яркий сотрудник периодической печати, не был исключением. Исследователь Е. В. Душечкина называет его и ряд писателей-современников А. И. Куприна (И. А. Бунина, Л. Н. Андреева, Ф. К.

Сологуба) продолжателем традиций Н. С. Лескова и А. П. Чехова в жанре рождественского рассказа. Писатель поддерживал и развивал их достижения, хотел «в очередной раз, но под своим углом зрения, в свойственной ему манере, напомнить широкому читателю о праздниках, высвечивающих смысл человеческого существования» [14].

Имея богатый жизненный опыт, Куприн всегда стремился отражать в своих произведениях реальную действительность. Своими рассказами, рождественскими в том числе, он как бы говорил: может, жизнь трудна и трагична, однако вместе с тем она мудра и удивительна. Как отмечает литературовед Э. Полоцкая, А. И. Куприн «вольно или невольно следовал принципу Чехова: изображать жизнь такой, какая она есть, но так, чтобы чувствовалось, какой она должна быть» [57: 125]. На протяжении всего своего творческого пути писатель успешно синтезировал черты разных художественных форм: сказки, мифа, легенды, рождественских и пасхальных рассказов.

Жанр рождественского рассказа раскрывает специфику поэтики А. И. Куприна в календарной прозе. Произведения писателя «хотя и созданы в классической для календарной прозы повествовательной манере «рассказ в рассказе», но в основном содержание его рождественских рассказов не отвечает «горизонту ожиданий» (Х. В. Яусс) читателей [70: 546]. По словам литературоведа С. А. Ташлыкова, особое положение календарных произведений А. И. Куприна «определяется его отношением к жанровому канону, стремлением «опрокинуть» его». Что касается разграничения писателем рождественского и святочного рассказов, исследователь отмечает, что А. И. Куприн не делал разделения между рассказами: «предлагая читателю «самый правдоподобный святочный рассказ», он наполнял его типичным рождественским содержанием» [70: 546].

Большинство рождественских рассказов относится к доэмигрантскому периоду творчества А. И. Куприна. Среди них выделяются рассказы, где писатель говорит о вечных христианских ценностях, о помощи ближним,

продолжая тем самым традиции жанра. К таким произведениям относятся рассказы «Чудесный доктор» (1897) и «Тапёр» (1900), которые специально предназначались для рождественских выпусков периодической печати. Непародийная форма модификации, предполагающая ведущую роль социальных мотивов, характерна рассказам «Миллионер» (1895) и «Бедный принц» (1909). Писатель близок в этом отношении с Ф. М. Достоевским, А. П. Чеховым, Л. Н. Андреевым. А. И. Куприн не обошёл стороной комический образ повествования рождественского рассказа. К пародийной модификации писатель обращается в таких произведениях, как «По заказу» (1901), «Исполины» (1907), «Начальница тяги. Самый правдоподобный святочный рассказ» (1911). Как и требуется данной формой, А. И. Куприн трансформирует жанр в смеховую версию рождественской истории. Для писателя характерно и обращение к быличкам и бывальщинам, основанным на фольклорных традициях, и к мистическим событиям фантастического характера. Эти особенности отразились в таких рождественских рассказах, как «Путаница» (1897), «Дух века. Фантастический рассказ» (1900), «Серебряный волк. Рождественский рассказ» (1901). А. И. Куприн размышлял в ретроспективе и о детском восприятии Рождества в рассказе «Ёлка в капельке», о смысле человеческого существования в притчеобразном произведении «Жизнь. Рождественская сказка» (1895).

В рождественских рассказах, собственно и как во всём творчестве, А. И. Куприн продолжает осмысливать жизнь человека, искать интересных героев, чьи взгляды и действия могут воплощать высшие христианские идеалы и ценности. Вместе с тем, следуя реалистическому методу повествования, писатель не создаёт иллюзий в тексте, стремится помочь читателю трезво взглянуть на жизнь, а потому часто говорит о правдоподобности своих историй. Так, в рассказе «Чудесный доктор» он пишет, что событие, о котором повествуется в произведении, «не есть плод досужего вымысла»: «Всё описанное мною действительно произошло в Киеве лет около тридцати тому назад и до сих пор свято, до мельчайших

подробностей, сохраняется в преданиях того семейства, о котором пойдёт речь» [33: 268]. В рассказе «Исполины» писатель говорит о «правдивой истории», которая произошла «именно как раз в ночь под рождество» [27: 393]. Рассказ «Начальница тяги. Самый правдоподобный святочный рассказ» А. И. Куприн начинает со следующих слов: «Этот рассказ, который я сейчас попробую передать, был как-то рассказан в небольшом обществе одним знаменитым адвокатом. Имя его, конечно, известно всей грамотной России» [29: 337]. Автор таким способом показывает, что в рассказах не всё является вымыслом, что герои живут такой же жизнью, как и сам читатель.

А. И. Куприн к использованию мотива чуда в рождественской прозе подходит подобно своим предшественникам: по своей природе оно не является сказочным, чудеса совершаются самыми обыкновенными людьми. Кроме того, для того чтобы показать, что человеку может помочь другой такой же человек, небезразлично относящийся к чужой беде, писатель вводит в сюжет реальные исторические лица. В этом случае показательны рассказы «Чудесный доктор» и «Тапёр», в которых евангельские мотивы и основная жанровая специфика сочетаются с усиленной социальной составляющей.

Действие рассказа «Чудесный доктор» происходит в рождественский сочельник, то есть в то время, когда от наступающего Рождества все люди должны ждать чего-то чудесно-особенного и радостного. Так думали и Гриша с Володиёв, которые, идя домой, заглядывались на сочные и вкусные блюда в витринах гастрономического магазина и на пышные, яркие ёлки в богатых домах. Однако среди общего праздничного ликования сердца мальчиков сжимались от «острого, недетского страдания», потому как только на улицах они могут любоваться этой чужой красотой [33: 268].

Погибающую от холода и болезней семью Мерцаловых чудо, кажется, обходит стороной, и не для их семьи горят огни рождественских ёлок, не их зазывают витрины магазинов. Главу семейства овладевает полное отчаяние, так как безденежье и смерть, кажется, следуют за его семьёй по пятам.

Как отмечает С. А. Ташлыков, данный рождественский рассказ лишён «сусальности, свойственной этому жанру» [70: 546]. Отсутствие сентиментальности и слащавости говорит о трансформации персонажного уровня. Персонажи раскрываются посредством христианского представления борьбы Добра со Злом. В рассказе эти уровни персонифицированы. Зло олицетворяется в образе грубого швейцара, который прогнал мальчиков, пытавшихся передать письмо хозяину, а также в образе хозяина, который оставил Мерцалова без работы.

Добро в рассказе представлено в образе человека, явившегося перед Мерцаловым в зимнем саду, окутанном некой тайной и тишиной. Обессиленного и потерявшего всякую надежду главу семейства от мысли о самоубийстве неожиданно спасает «чудесный» доктор, который избавляет его семью от неминуемой гибели, не только подарив возможность вылечить больного ребенка, но и дав денег на лекарство, еду и дрова. Этим «чудесным» доктором оказался известный профессор Н. И. Пирогов, безразлично относящийся к людям и помогающий при любой возможности. А. И. Куприн показывает, что «великое, мощное и святое» [33: 275] может сделать и обычный человек, наделённый способностью сопереживать и протягивать руку помощи.

В рассказе «Тапёр» писатель показывает две стороны празднования детьми Рождества, разница которых состоит в социальном положении героев. Одни дети – «пылкая» весёлая девочка Тина, которую впервые допустили к устройству ёлки, её старшие сёстры Татьяна и Лидия – безмятежно радуются наступлению праздника, готовя свой большой дом к Рождеству. Другие, как бедный студент реального училища Юрий Азагаров, вынуждены сами зарабатывать себе на жизнь. Однако А. И. Куприн показывает, что и тем, и другим свойственна внутренняя доброта и отзывчивость. Так, взволнованная Тина и её чуткая сестра Татьяна, с уважением и сочувствием отнеслись к появившемуся у них дома скромному талантливому музыканту Юрию [32: 74].

Писатель с помощью музыки заставляет читателя увидеть мир глазами своих героев, услышать и почувствовать его, попытаться понять их мысли и переживания. Так, оказалось, что, несмотря на язвительные усмешки старшей сестры Лидии, которая к тому же ожидала, что мальчик не умеет ничего играть, кроме полек и кадрилей, Юрий своим исполнением показывает полную отдачу себя музыке и тем самым поражает абсолютно всех гостей. Азагаров, «голова которого едва виднелась из-за пюпитра», всем своим существом отдается исполнению «Венгерской рапсодии» № 2 Листа [31: 83]. А. И. Куприн уделяет внимание описанию портрета своего героя: лицо, ранее некрасивое, как будто преобразилось на глазах, «просветлело и стало почти прекрасным» [31: 83].

Для слушателей оказалось абсолютным чудом, что такой маленький человек своим исполнением смог тронуть до глубины души всех гостей. Аркадий Николаевич понял, что перед ним стоит одарённый ребёнок, великолепно владеющий инструментом и тонко чувствующий музыку. И в этот рождественский вечер случается второе чудо, которое уже касается самого Юрия Азагарова: по счастливой случайности, как это характерно для рождественского рассказа, герой с помощью доброжелательного Аркадия Николаевича знакомится с известным композитором Антоном Рубинштейном, талантливейшим человеком своего времени. Так, впервые А. И. Куприн в рождественском рассказе представляет попытку введения в рождественский рассказ сразу два чуда.

Таким образом, и в «Чудесном докторе», и «Тапёре» А. И. Куприн раскрывает традиционные аспекты жанра рождественского рассказа: действие приурочено к Рождеству; главным героем являются дети и скромный бедный чиновник; кульминацией рассказов становится чудо, хотя и не сказочного или сверхъестественного происхождения. Оно представляет собой счастливую случайность, хотя герои иногда воспринимают это как покровительство высших сил. Однако спасителями становятся не сказочные богачи, неожиданно почувствовавшие в праздник христианскую любовь к

бедным, а реальные исторические лица. Новаторство А. И. Куприна заключается в том, что он показывает, что счастье может приходить не только свыше, но и от настоящих талантливых людей. Человеку в трудной ситуации может помочь другой человек.

Писатель в изображении реалий жизни и важной роли душевных качеств человека, как ребёнка, так взрослого, схож с «духовным провидцем» Ф. М. Достоевским. Это наблюдается в рождественской прозе обоих писателей: в рассказе Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке» и рассказах Куприна «Бедный принц» и «Миллионер».

Для А. И. Куприна дети всегда являлись носителями той чистоты и доверия, которые многими взрослыми уже утрачены. Писатель понимал, что ребёнок может быть одинок не только в бедной, но и в богатой и всеми уважаемой семье. Так произошло в рождественском рассказе «Бедный принц», где главный герой, юный дворянин Даня Иевлев, представлял себя заколдованным принцем в скучном царстве, где не с кем играть [25: 473].

Рассказ является примером непародийной модификации жанра. В соответствии с правилами традиционного рождественского рассказа, Ёлка должна преображать человека, наделять его светлым ощущением радости и надежды. Однако герою недоступна настоящая радость. Через слова мальчика автор подвергает критике неизменные общественные ценности. Так, Дане известны все рождественские ритуалы, проводимые в его семье, которые не меняются из года в год. Герою надоело поведение детей, которые перед взрослыми притворяются хорошими и воспитанными, он устал от излишней родительской заботы и опеки, которая мешает ему заводить настоящих друзей. Поэтому неудивительно, что мальчик сбегает на улицу, где играют обычные мальчишки, в мир, где всё настоящее и искреннее.

В рождественский вечер происходит чудо: герой знакомится с уличными мальчишками и начинает с ними дружить. В описании развлечений детей усматриваются святочные признаки рождественского рассказа: Даня пел колядки, ходил по домам со звездой и вертепом.

Мальчики убегали от городского и ели на морозе малороссийскую колбасу – герой был счастлив. Однако, судя по финалу, чудо оказалось недолгим – мир взрослых становится препятствием и угрозой возникшей дружбе. Взрослые совсем не понимают тех эмоций мальчика, которые он испытал за пределами их уютного, неменяющегося уклада жизни. Для них ребята из соседнего бедного дома – это всего лишь «уличные мальчишки» и «дурные дети», от которых ничего нельзя перенять, кроме микробов, ангины и дурных манер. Таким образом, рождественский рассказ поднимает не только социальную тему, но и тему ребёнка как части природного мира. А. И. Куприн старается передать мысль, что дети чутки ко всему хорошему и легко принимают его, а некоторые взрослые, напротив, равнодушны к доброй наивности, а иногда даже появляется сомнение в искренности и честности других.

Для писателя важны душевные качества своих героев, которые он ставит выше их ожиданий чуда. Эта мысль подтверждается в рассказе «Миллионер», в котором А. И. Куприн рисует характерного для рождественского повествования героя: бедного почтового чиновника Агтея Фомича, семья которого сильно нуждается в деньгах. В рождественский вечер в гостях у сослуживца Ракитина Аггей Фомин, «победив свою робость, решился во что бы то ни стало...взять у кого-нибудь займы несколько рублей» [28: 340]. Однако сделать это ему не удастся: единственный человек, у которого он попросил денег, отказал ему, и герой оказывается в затруднительном положении.

А. И. Куприн отмечает, что «несмотря на свою бесцветную внешность, он, как это часто бывает, обладал удивительно пылким воображением» [28: 343]. И вот Аггей Фомич мечтает в рождественскую ночь о чуде, у него вдруг появляется «чудовищно нелепая, но неотразимая уверенность» [28: 345], что он найдёт «чудесный бумажник». И точно, как в сказке, он его находит. Герой безрассудно счастливым бежит домой, чтобы сообщить семье о чудесной находке. Казалось бы, финал благополучный: всё закончилось сказочно хорошо. Однако рассказ этим не кончается. Новаторство А. И.

Куприна заключается в эпилоге произведения, где читатель узнаёт о якобы необыкновенном богатстве Аггея Фомича, его фантастических владениях, миллионных пожертвованиях беднякам. Только одного не переносит герой: «если кто-нибудь осмеливается дотронуться до его драгоценного кожаного бумажника, заключающего засаленную трёхрублевую бумажку, багажную квитанцию и газетное объявление» [28: 346]. Такой нерождественский финал говорит о безумстве героя: он вообразил себя миллионером, имея на самом деле только трехрублёвую бумажку, он уверовал в то, что в найденном бумажнике тысячи таких бумажек. Таким образом автор выражает своё отношение к феномену чуда: человек, в какой бы сложной ситуации не оказался, не должен надеяться только на чудо и постоянно грезить о нём – он должен заслужить его, а для этого необходимо обладать высокими нравственными качествами. А. И. Куприн ставит душевные качества человека выше его надежд на чудо.

Помимо рассказа «Миллионер» тема безумия накануне или во время Рождества раскрывается в таких произведениях, как «Путаница», «Исполины», «Дух века. Фантастический рассказ». В рассказах присутствует и элемент фантастического. Автор, приверженец реалистического повествования, утверждает мысль о фантастичности и комичности самой жизни. Так, например, в произведении «Путаница», построенном по традиционному принципу для рождественской прозы рассказ в рассказе, несколько случайных весёлых попутчиков, чтобы заполучить хорошие места в поезде, решили выдать одного из них за сумасшедшего [31: 259]. Играть эту роль выпало рассказчику, который успешно справился со своим заданием: ему и его попутчикам удалось обмануть и обер-кондуктора, и пассажиров. В этой игре в сумасшедшего усматривается отсылка к святочным фольклорным традициям надевания масок-личин. Новые знакомые героя не прекратили своих шуток и после того, как слезли на нужной станции – они написали телеграмму с просьбой присмотреть за больным. Однако дальнейшие события обернулись таким образом, что герой

реально оказался в больнице. Все свои действия он описал в письме главному врачу, из которого можно заключить, что герой и вправду просто изображал больного. Но после читатель узнаёт, что герой в дальнейшем реально сошёл с ума. В словах главного врача – «как иногда жизнь бывает неправдоподобнее всякого вымысла» [31: 267] – усматривается авторская позиция: жизнь сама по себе уже немного фантастична.

В рождественских рассказах «Исполины» и «Дух века. Фантастический рассказ» тема безумия рассматривается через использование такого художественного приёма, как сон. Через сон А. И. Куприн философствует, размышляет, при этом «автор выступает завуалировано, формулируя определённые концепции и давая оценки» [18: 583]. Писатель, сам живший и творивший на рубеже веков, не мог не отобразить перелом веков в своей прозе. Так, именно накануне Нового года Истомину, герою рассказа «Дух века. Фантастический рассказ», в бреду видится сон: мимо старца, именующегося Духом века и восседавшего на троне, идут человеческие годы – слабые, нищие, согбенные старцы, которые идут к нему в объятия, но никакая их грязь на нём не остаётся. Сон заканчивается мыслью, изречённой Духом века, в которой просматривается и позиция автора: «Страдание всё очищает, а забвение всё лечит» [26: 439]. Эта фраза можно отнести как к самому Истомину, который должен пройти через страдания, чтобы вылечить душу и телом, так и всему народу, входящему в новый век.

В произведении «Исполины», которое представляет собой пародийную модификацию рождественского рассказа, сон используется для того, чтобы указать на современную «бездуховность существования интеллигенции, на её боязнь нового» [58: 64]. Главный герой, учитель гимназии по предмету русской грамматики и литературы Костыка, раздражён и зол в вечер сочельника. Причиной этому послужил спор между ним, опытным старым педагогом, и молодым учителем, «едва соскочившем с университетской скамьи» [27: 394]. Огорчившись тем, что люди с блестящими глазами аплодировали его противнику, после рождественской Ёлки Костыка в

полубредовом и полусонном состоянии «экзаменует» с пристрастием русских классиков, «безмолвных исполинов», смотрящих на него с висевших портретов. Герой критикует Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского за их самобытность, стремление к новизне. Наконец ему видится, что великий классик М. Е. Салтыков-Щедрин, при виде которого Костыка залепетал и задрожал, выносит вердикт, называя того «рабом» и «предателем». Эти характеристики дают понять, что личность Костыки, его отношение к новому противны автору. А. И. Куприн пишет о «разуверившемся во всем интеллигенте, утратившем вместе с верой в жизнь силу характера и воли» [17: 175].

Таким образом, используя такие средства создания комического, как элемент фантастики, ирония, элемент неожиданности, писатель высмеивает бездуховность интеллигенции и её пороки. К тому же он с юмором говорит и о самой форме повествования рождественского рассказа: он комически перечисляет признаки канонического жанра, называя их «рождественской бутафорией». В это понятие писатель включает следующее: «вечер сочельника, снег, веселая толпа, освещённые окна игрушечных магазинов, бедные дети, глазающие с улицы на ёлки богачей, и румяный окорок, и вещий сон, и счастливое пробуждение, и добродетельный извозчик» [27: 393]. Все эти «признаки» в своеобразном сплетении присутствуют в данном рассказе.

В пародийном рождественском рассказе «Начальница тяги. Самый правдоподобный святочный рассказ» один из героев на вечере говорит: «Так пародировать святочные рассказы, как мы сейчас делаем, можно до бесконечности. Не устанешь смеяться...». Он убеждает собеседников, что простые человеческие взаимоотношения намного неправдоподобнее самого вымысла, и рассказывает о рождественском знакомстве в поезде с «прехорошенькой, но в ту секунду очень озлобленной» [29: 337] дамой. А. И. Куприн с иронией описывает интеллигентов, едущих в поезде, и даёт им ёмкие характеристики. Писатель смеётся над высокомерием чиновников,

которые сразу начинают пугать своими должностями и иллюзорными возможностями, а также высмеивает нетактичность, нелепость поведения чиновных дам в первых двух классах поездов. Так, одна из таких дам выгнала из купе рассказчика с друзьями. Однако женщина скоро поняла свою неправоту: догнала их и пригласила к себе на Ёлку. Такое преображение из гордой, греховной женщины в раскаявшуюся и гостеприимную даму соответствует рождественскому чуду. Комический эффект рассказа достигается с помощью элемента неожиданности, введенного в финале: дама оказывается на вечере, где и рассказывался случай, героиней которого она стала.

Таким образом, проанализировав рождественские рассказы А. И. Куприна, нужно отметить, что писатель в разработке жанра следует традициям Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Л. Н. Андреева, отражая в своих произведениях нелёгкую жизнь людей, ждущих чудесных изменений в жизни. В целом рождественская проза писателя делится на непародийную и пародийную. В непародийных рассказах он следует всем признакам данной формы: усиление социальных мотивов, трагичный финал (чаще всего) («Миллионер», «Бедный принц»). В пародийных рассказах сильны сатирические мотивы, немалая роль отводится фантастике («По заказу», «Исполины», «Начальница тяги. Самый правдоподобный святочный рассказ»).

А. И. Куприн в рождественской прозе усиливает элемент реальности с помощью слов рассказчика, убеждающего в реальности переданной истории, введения героев, являющихся свидетелями событий и непосредственными их участниками, а также с помощью введения в сюжет реальных исторических лиц. Новаторство писателя в разработке жанра заключается именно в том, что он хочет показать, что радость и счастье достаются человеку не только свыше, но и благодаря реальным людям. Справиться с бедой человеку может помочь другой человек, талантливый, обладающий высокими нравственными качествами («Чудесный доктор», «Бедный принц»). Вторая особенность А. И.

Куприна состоит в том, что он ставит душевные качества своих героев выше их ожиданий чуда: не имея высоконравственной жизненной установки, человек не может уповать только на него («Миллионер»). Третья особенность заключается в том, что писатель совершает попытку впервые ввести в канву повествования рождественского рассказа два рождественских чуда.

Выводы по главе I

Рождественский рассказ, расцвет которого приходится на середину XIX – начала XX вв., относится к жанру календарно-духовной литературы. Он является каноническим жанром, следовательно, обладает рядом жанровых особенностей по отношению к традиционному жанру рассказа. К его формальным признакам относятся: приуроченность содержания к кануну Рождества (Сочельник), самому празднику Рождества и Рождественским Святкам, наличие мотива чуда как сюжетообразующего элемента, особенности композиции, заключающейся в переходе «от хаоса к гармонии» [73: 50], особенности финала (в традиционном чаще всего благостный). К содержательным аспектам жанра относятся: поучительный характер повествования, образы главных героев (бедный ребёнок, страдающий мелкий чиновник), образ Христа в лице героя-спасителя, помогающего выйти из сложной ситуации, утверждение духовно-нравственной проблематики, фантастические элементы.

Канонические признаки жанра постепенно ослабевали, свидетельствуя об индивидуальном начале в писательском творчестве. Это обусловило появление двух форм модификаций жанра: непародийной и пародийной. Первая форма предполагает большое значение социальных мотивов, драматичный, трагичный финал (чаще всего). Вторая подразумевает комическую форму повествования, в которой писатели преобразовывают канонический рождественский рассказ в смеховую версию рождественской истории.

А. И. Куприн принадлежал к числу писателей, которые проявили интерес к рождественской прозе и внесли свой вклад в разработку жанра рождественского рассказа. Писатель не разграничивал рождественский и святочный рассказ: как утверждал литературовед С. А. Ташлыков, «предлагая читателю «самый правдоподобный святочный рассказ», он наполнял его типичным рождественским содержанием» [70: 546]. Его произведения являются яркими примерами модификации жанра, как пародийной, так и непародийной формы.

Новаторство А. И. Куприна в разработке жанра состоит, во-первых, в введении элемента реальности, установки на достоверность его рождественской истории, которое достигается с помощью использования в сюжете реальных исторических лиц. Писатель хочет показать, что счастье достаётся человеку не только свыше, но и благодаря реальным людям. Справиться с бедой человеку может помочь другой человек, талантливый, обладающий высокими нравственными качествами («Чудесный доктор», «Тапёр»). Во-вторых, новаторство А. И. Куприна состоит в том, что он ставит душевные качества своих героев выше их ожиданий чуда: не имея высоконравственной жизненной установки, человек не может уповать только на него («Миллионер»). В-третьих, писатель совершает попытку ввести в канву повествования два рождественских чуда: одно является внешним и связано с второстепенными персонажами, второе – с главным героем произведения.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ РОЖДЕСТВЕНСКИХ РАССКАЗОВ А. И. КУПРИНА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

2.1. Рождественские рассказы писателя в современных школьных программах и учебниках по литературе

Специфика жанра рождественского рассказа состояла в том, что он был направлен на демократического (массового) читателя, включая детскую аудиторию, а потому жанр нередко был отнесён в разряд детского и юношеского чтения. Помимо того, в рождественских историях было много полезного и для нравственно-эстетического воспитания личности: христианские духовные традиции, в частности помощь ближнему, любовь и уважение к людям. Эти аспекты послужили причиной активного включения с 1990-х годов в школьные программы по литературе жанра рождественского (святочного) рассказа. При его изучении внимание школьников акцентируется на нормах нравственного поведения, вечных христианских постулатах, русских православных традициях, а также на влиянии данных традиций на литературу.

На сегодняшний день имеет место целый ряд школьных программ, где авторы уделяют должное внимание жанру рождественского рассказа: как традиционной, так и модификационной форме. В данной работе мы рассмотрим школьные программы под редакциями В. Я. Коровиной, Т. Ф. Курдюмовой, Г. С. Меркина, В. Ф. Чертова и школьные учебники под редакциями названных авторов с точки зрения представления в них произведений рождественской тематики.

Программа по литературе под редакцией В. Я. Коровиной знакомство с рождественской тематикой начинает в 5 классе с изучения повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», которая отводится для внеклассного чтения. Рассматриваются «поэтические картины народной жизни (праздники, обряды, гулянья)», конфликт добра и зла [43: 12]. Далее для изучения школьникам предлагаются пьеса-сказка С. Я. Маршака «Двенадцать

месяцев» и сказка зарубежного писателя Х. К. Андерсена «Снежная королева». Однако программа не рассматривает названные произведения строго в рамках рождественской истории: не называются элементы жанра, его особенности, но уделяется внимание характеристике главных героев, которыми являются бедная падчерица (у С. Я. Маршака) и двое детей из бедных семей (у Х. К. Андерсена), также утверждается победа добра над злом, что является характерной чертой традиционного рождественского рассказа. Кроме того, программа в «Снежной королеве» рассматривает «символический смысл фантастических образов и художественных деталей» [43: 16], что также имеет значение при изучении жанра рождественского рассказа.

В 6 классе при изучении рассказа «Чудесный доктор» А. И. Куприна вводится термин «рождественский рассказ» (начальные представления), рассматривается реальная основа содержания и образ главного героя [43: 19].

В 7 классе продолжается изучение жанра при рассмотрении рассказа зарубежного писателя О. Генри «Дары волхвов» (развитие представления). Уделяется внимание таким аспектам, как «сила любви и преданности», «жертвенность во имя любви» [43: 28].

В школьном учебнике по литературе под редакцией В. Я. Коровиной для 5 класса при изучении «Двенадцати месяцев» С. Я. Маршака и «Снежной королевы» Х. К. Андерсена, соответственно, как и в программе, упоминание о жанре рождественского рассказа отсутствует. После изучения произведения С. Я. Маршака учащимся предлагаются вопросы, касающиеся реальных и фантастических элементов в сказке: «Что в пьесе-сказке «Двенадцать месяцев» жизненно, правдиво, а что неправдоподобно, фантастично? Чего достигает автор этим сочетанием фантастического и реального? Кого мы осуждаем, кому сочувствуем, над кем смеёмся?» [37: 107]. Ведётся также работа над признаками литературной и фольклорной сказки, их сходством и различием в статье «Сказки литературные и народные» [37: 109]. При рассмотрении сказки «Снежная королева» Х. К.

Андерсена предлагается работа над характеристикой главных героев: «Кто главные герои сказки? Чем интересна была их жизнь?...», «Расскажите о жизни мальчика и девочки, об их садике. Как жили обе семьи?...», уделяется внимание теме борьбы добра и зла [37: 248].

В учебнике 6 класса при изучении рассказа «Чудесный доктор» А. И. Куприна во вступительной статье говорится о жанровой принадлежности произведения, а также приводятся в пример рождественские рассказы других авторов: «Девочка со спичками» Х. К. Андерсена, «Мальчик у Христа на ёлке» Ф. М. Достоевского, «Ванька» А. П. Чехова [38: 4]. В статье говорится и о первоначальном заголовке купринского рассказа («Истинное происшествие»). Вопросы и задания, предлагаемые учебником, направлены на выявление признаков жанра и на реальную основу произведения: «Какие признаки рождественского или святочного рассказа присущи произведению А. И. Куприна?», «Какой факт биографии одного из сыновей Мерцалова свидетельствует о том, что известный врач и педагог Николай Иванович Пирогов стал для него примером для подражания на всю жизнь?» [38: 16]. Учебник предлагает задание и творческого характера: «Найдите в фондах детской библиотеки или в ресурсах Интернета сборник рождественских (святочных) рассказов, подготовьте письменный отзыв на один из рассказов этого сборника» [38: 16].

В 7 классе учебник продолжает развитие представления о рождественском рассказе на примере изучения произведения О. Генри «Дары волхвов». Учащимся предлагаются вопросы и задания, направленные на выявление признаков жанра в данном рассказе: «Можно ли отнести это произведение к жанру рождественских? Почему?», «Подготовьте выразительное чтение сцены вручения супругами друг другу подарков, помня, что главное в этой сцене – любовь героев, как это и должно быть в рождественском рассказе» [41: 263].

Таким образом, программа под редакцией В. Я. Коровиной не только вводит понятие о жанре, но и рассматривает его в развитии на примере отечественных и зарубежных произведений.

В программе по литературе под редакцией Т. Ф. Курдюмовой знакомство с жанром так же начинается в 5 классе при изучении повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» (для изучения предлагается одно произведение на выбор: «Пропавшая грамота» или «Ночь перед Рождеством»). Рассматривается близость историй с народными сказками, вводятся такие теоретические понятия, как «поверье», «быличка», на основе которых часто создавались святочные (рождественские) истории. В этом же классе изучается сказка Х. К. Андерсена «Снежная королева»; программа анализирует примерно такие же аспекты, что и программа под редакцией В. Я. Коровиной: тема вечной борьбы добра и зла, победа дружбы и мужества над жестокостью [42]. Одним из ключевых моментов с точки зрения рассмотрения рождественской прозы является знакомство учащихся с рождественским рассказом «Чудесный доктор». В программе произведение заявлено как «рождественский рассказ о добром докторе» [42].

В 6 классе Т. Ф. Курдюмова продолжает изучение жанра, рассматривая его особенности на примере рассказа О. Генри «Дары волхвов». Программа вводит теоретическое понятие «рождественский рассказ» и рассматривает произведение с точки зрения его характерных жанровых признаков: «истинные и ложные ценности», главные герои и особенности сюжета [42].

В школьном учебнике по литературе за 5 класс под редакцией Т. Ф. Курдюмовой после изучения сказки Х. К. Андерсена «Снежная королева» представлены вопросы, которые ориентированы в большей степени на сюжет и на путь героини Герды в поисках Кая. Однако учебник предлагает и вопросы, касающиеся извечной темы борьбы добра и зла: «Сказочник Андерсен верит, что добро всегда справится со злом. Как ему удалось доказать это в сказке «Снежная королева»?» [34]. Подобные вопросы

помогают нацелить учащихся и на те проблемы, которые раскрываются в рождественском рассказе.

Программа по литературе под редакцией Г. С. Меркина, как и выше рассмотренные программы, знакомство с рождественской прозой начинается в 5 классе. Для изучения предлагается повесть Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». В анализе произведения с отсылкой на рождественскую тематику присутствуют практически те же элементы, что и в программах под редакциями В. Я. Коровиной и Т. Ф. Курдюмовой: влияние славянских преданий и легенд на сюжет повести, большое значение фантастики, а, следовательно, суеверия и злой силы [60: 31]. Помимо названного произведения в конце программы за 5 класс для домашнего чтения учащимся даётся рождественский рассказ «Чудесный доктор» А. И. Куприна.

Отличительная черта данной программы от программ под редакциями В. Я. Коровиной и Т. Ф. Курдюмовой состоит в том, что она рассматривает в 6 классе рождественский рассказ А. И. Куприна «Тапёр». В программе не указывается его жанровая специфика, однако анализируются образы и основные темы рассказа, а образ бедного мальчика, самостоятельно зарабатывающего себе на жизнь, и тема безразличного отношения к чужим несчастьям являются прямой отсылкой к тематике рождественского рассказа [60: 47].

В школьном учебнике по литературе под редакцией Г. С. Меркина в 5 классе при изучении повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» даются вопросы на разграничение фантастического и реального плана повествования: «Какие события повести вы отнесёте к бытовым, какие – к фантастическим? Всегда ли можно провести между ними границу?» [44: 230], также учащимися изучается определение термина «фантастика». В вопросах и заданиях затрагивается и христианско-нравственная проблематика, одним из аспектов которой является истинная вера в Иисуса Христа: «Почему Вакула оказывается сильнее чёрта? Какое значение имеет

тот факт, что Вакула – человек верующий? Свой ответ подтвердите примерами из текста» [44: 231].

Несмотря на то, что в программе 6 класса рассказ А. И. Куприна «Тапёр» не указан как рождественский, в учебнике выделена отдельная рубрика «Для вас, любознательные», в которой даётся определение рождественского рассказа и выявляются его основные жанровые признаки [39: 161]. В рубрике «Минута творчества» учащимся предлагается представить «себя в роли издателя, который готовит серию книг для детей под общим названием «Праздник Рождества», выбрать «из предложенного списка название одной из будущих книг» [39: 162], поработать над оглавлением, выбрать репродукции картин и представить свою работу в форме рекламной акции или устного журнала. Думается, что подобный вид работы сможет укрепить полученные знания учащихся о новой теме.

В программе по литературе под редакцией В. Ф. Чертова представление о рождественской тематике учащиеся получают в 5 классе, так же, как во всех ранее рассмотренных программах. Вначале изучается литературная сказка Х. К. Андерсена «Снежная королева», её отличие от фольклорной, и повесть Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», при анализе которой акцентируется внимание на «языческие и христианские начала» и, как следствие, на «фольклорные (сказочные) традиции» и «элементы фантастики» [61: 27]. Далее программа рассматривает рождественский рассказ А. П. Чехова «Мальчики», в отличие от программ под редакциями В. Я. Коровиной, Т. Ф. Курдюмовой и Г. С. Меркина, в которых он не представлен. В. Ф. Чертов не называет произведение рождественским, но раскрывает образы детей в рассказе, говорит об отличии мира детей от мира взрослых, что является одним из характерных признаков рождественского рассказа. В 5 классе также анализируется пьеса-сказка «Двенадцать месяцев» С. Я. Маршака, в которой рассматриваются фольклорные традиции, отмечается «поучительный смысл произведения» [61: 31].

В 6 классе программа рассматривает рассказ «Чудесный доктор» А. И. Куприна и вводит теоретическое понятие «святочный рассказ». В. Ф. Чертов называет элементы, которые следует учитывать при изучении жанра: образ главных героев, социально-нравственная проблематика, гуманистическая направленность произведения, а также реальная основа рассказа [61: 44]. А. И. Куприн рассматривается как продолжатель традиций жанра святочного рассказа.

В программе присутствует и рождественская новелла О. Генри «Дары волхвов», изучаемая в 7 классе [61: 55]. Однако В. Ф. Чертов внимание акцентирует на жанре новеллы и его признаках, а не на тематике Рождества, которая, однако, тоже там присутствует.

В школьном учебнике по литературе под редакцией В. Ф. Чертова за 5 класс при изучении сказки Х. К. Андерсена «Снежная королева» даётся комментарий, касающийся своеобразия сказок (часто и рассказов) автора, «которые можно перечитывать детям, ставшим взрослыми». Андерсен в них не приукрашивает жизнь, а потому часто сказки не имеют счастливого финала, в пример чему приводится сказка «Девочка со спичками», которая рассматривается в контексте рождественского жанра [35: 99]. Вопросы и задания направлены в основном на разграничение фольклорной и литературной сказки.

При анализе повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» в комментарии приводится определение слова «Коляда», говорится о поэтике гаданий и игр. Учебник даёт вопросы на восприятие и прогнозирование: «Вы прочитали только название повести: «Ночь перед Рождеством». Что значит для вас Рождество? Чего вы ждёте от этого произведения?»; включены вопросы, касающиеся отражения сверхъестественного в произведении: «Как изображены в повести силы зла? В чём их отличие от сказочных персонажей?» [35: 229].

Рассказ А. П. Чехова «Мальчики», изучаемый также в 5 классе, учебником не отмечается, как рождественский, однако в рубрике

«Внеклассное чтение» учащимся предлагается вопрос, акцентирующий внимание именно на рождественской тематике в произведении: «Случайно ли, что осуществление замысла мальчиков совпадает с кануном Рождества? В каких других литературных произведениях основные события разворачиваются в рождественские праздники?» [36: 102] В вопросе проявляется указание на мотив чуда в рождественскую ночь, что является основополагающим аспектом в жанре рождественского рассказа.

Последним произведением в 5 классе, где упоминается подобная тематика, является пьеса-сказка С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев». После текста даётся комментарий, из которого учащиеся узнают о том, что вначале произведение было напечатано с подзаголовком «Новогодняя сказка» [36: 158]. Однако вопросы и задания не затрагивают рождественскую тему, внимание акцентируется на жанровой особенности пьесы.

В учебнике 6 класса даётся определение святочного рассказа, признаки которого рассматриваются на примере произведения А. И. Куприна «Чудесный доктор» [40: 96]. После текста рассказа следует комментарий, где раскрывается понятие данного жанра и характеризующие его признаки, также говорится о реальной основе «Чудесного доктора». Вопросы и задания, предлагаемые учебником, направлены на закрепление нового материала. Так, проводится работа с названием произведения: «Как заглавие рассказа связано с традицией святочного рассказа? Обратитесь к комментариям, помещённым после рассказа «Чудесный доктор»» [40: 97]; работа над социально-нравственной проблематикой: «Какие нравственные проблемы поставлены в рассказе? Почему муж и жена Мерцаловы, загнанные в тупик, опускают руки и отказываются от борьбы за жизнь?» [40: 98]; и в качестве закрепления даётся следующее задание: «Докажите, что «Чудесный доктор» представляет собой образец святочного рассказа. Какую роль в этом рассказе играет описание места встречи Мерцалова с чудесным доктором в общественном саду, куда герой попал как бы «незаметно для себя»?» [40: 98]

Интерес представляют и индивидуальные задания, которые так же ориентированы на работу над жанром рождественского рассказа. Учащимся предлагается найти причину известности данного жанра, и не только в русской литературе, но и в зарубежной: «Как вы думаете, почему столь широкое распространение в зарубежной и русской литературе получили святочные рассказы?» [40: 98] Предлагается поразмышлять о чудесном совпадении, которое могло случиться в жизни учащихся: «Обратитесь к вашим семейным преданиям. Расскажите об одной из счастливых случайностей или каком-то удачном совпадении, которые помогли выйти из сложного положения» [40: 98]. И, наконец, в рубрике «Внеклассное чтение» учебник рекомендует для прочтения ещё один рождественский рассказ – рассказ Л. Н. Андреева «Ангелочек», который поможет рассмотреть непародийную форму рождественского рассказа.

Проанализировав современные школьные программы и учебники по литературе, следует отметить, что во всех рассмотренных программах, равно как и в учебниках, присутствует рождественская проза. Предложенные учебниками вопросы и задания в основном направлены на умение определять жанровую специфику рождественского рассказа. Программами рассматриваются как рождественские произведения отечественных писателей («Двенадцать месяцев» С. Я. Маршака, «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя, «Чудесный доктор» и «Тапёр» (у Г. С. Меркина) А. И. Куприна, «Мальчики» А. П. Чехова (у В. Ф. Чертова), так и зарубежных («Снежная королева» Х. К. Андерсена, «Дары волхвов» О. Генри). Вопросы и задания, представленные в учебниках, в основном направлены на определение хронотопа произведения, характеристику главных героев, разграничение реального и фантастического плана повествования, которые, однако, нередко сливались, образ человека-спасителя, связанный с образом Христа. Школьными программами и учебниками по литературе не разграничиваются понятия святочный и рождественский рассказ, они используются как синонимы.

2.2. Методические подходы к изучению рождественских рассказов в практике современной школы

Жанр рождественского рассказа на сегодняшний день представлен в большинстве школьных программ и учебников по литературе, и тот факт, что интерес к его изучению с 1990-2000-х гг. только возрастает, говорит о потребности в научно-методической разработке данной темы. Однако в методике преподавания литературы вопрос изучения рождественской прозы рассмотрен недостаточно широко. Это объясняется тем, что работа над исследованием жанра и его спецификой началась не так давно: активно рождественский рассказ начал рассматриваться лишь с 90-х гг. XX столетия. Решающее значение в истории эволюции жанра сыграла советская цензура, не допускающая к публикации произведений православной тематики, а соответственно и их изучения. Между тем уже существует небольшой, но серьезный ряд методических работ, представляющих ценность в плане школьного изучения рождественской прозы (Е.С. Безбородкина, Н.М. Копытцева, Н.Н. Осанова, Н.Н. Старыгина, Н. В. Уминова, Т. Г. Фирсова, Г. В. Пранцова, Н. Г. Махилина, Л. Х. Насрутдинова).

Методисты акцентируют внимание главным образом на соотношении жанровой специфики рождественского рассказа с возрастными особенностями учащихся, так как именно этот факт гарантирует успешное освоение своеобразия жанра. Исследователями отмечается, что рождественский рассказ вызывает интерес у учащихся «в силу элементов фантастики, общечеловеческой проблематики, специфической композиции, выраженной в смене эмоциональных пластов — от грусти и безысходности к радости и ощущению счастья» [72].

Ученый-методист Н. В. Уминова в работе «Методика школьного изучения святочной прозы в аспекте жанра» наиболее эффективным принципом изучения рождественской прозы на уроках литературы называет

поэтапное формирование представления у учащегося о жанре [73: 51]. Так, в 5–6 классах, когда только формируется представление о рождественской прозе, главенствующими являются методы и приёмы «эмоционально-образного постижения художественного произведения», ведущим из которых становится метод творческого чтения. Учитель, по мнению Н. В. Уминовой, должен обратить внимание на эмоциональные переживания учащихся, которые связаны с работой их воображения и ассоциациями, появляющимися при чтении и анализе произведения. На этом первом этапе методист предлагает определённую последовательность изучения рождественской прозы. Сначала она рекомендует рассмотреть повесть «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя, на примере которой учащиеся должны почувствовать особенность хронотопа рождественской прозы, отражение в ней языческих и христианских мотивов. Далее Н. В. Уминова советует изучить рассказы А. И. Куприна «Чудесный доктор» и «Тапёр», при анализе которых внимание должно акцентироваться на построении сюжета рождественского рассказа, образах главных героев и мотиве чуда как главного сюжетобразующего элемента. Дальше на примере рассказа А. П. Чехова «Мальчики» рассматриваются тема детства, образ семейного очага, а на примере произведения «Неразменный рубль» Н. С. Лескова – внутреннее преобразование как итог рождественского чуда.

На втором этапе (7–8 классы) рекомендуется использовать приёмы частично-поискового и исследовательского методов, которые помогут учащимся расширить представление о жанровой специфике рождественского рассказа. Методист считает целесообразным изучить рассказы «Мальчик у Христа на ёлке» Ф. М. Достоевского и «Девочка со спичками» Х. К. Андерсена, «Жемчужное ожерелье» Н. С. Лескова и «Дары волхвов» О. Генри, «Зверь» Н. С. Лескова и «Рождественская песнь в прозе» Ч. Диккенса посредством сопоставительного анализа.

На обобщающем этапе (9–11 классы) Н. В. Уминова рекомендует провести актуализацию полученных знаний о специфике жанра на примере произведений «На пути» А. П. Чехова, «Ангелочек» Л. Андреева [73: 53].

В другой работе «Изучение произведений святочной прозы с учётом их жанровой специфики на уроках литературы в 5–11 классах» методист добавляет, что для реализации поэтапного усвоения жанровой специфики рождественского рассказа необходимо уделять внимание занятиям творческого плана: урок-игра, урок-путешествие, урок с элементами обрядового спектакля, урок-практикум с элементами викторины. Из видов творческой деятельности школьников методист выделяет следующие элементы: «эмоционально-образное погружение в текст, межтекстовое сопоставление, импровизационно-игровая деятельность, инсценирование» [72].

Т. Г. Фирсова в статье «К вопросу об изучении младшими школьниками святочного рассказа» пишет, что изучение рождественской прозы как жанра календарно-духовной литературы должно быть связано с принципами календарного цикла: «вторая половина декабря (урочное и внеклассное чтение), зимние каникулы (самостоятельное чтение), постканикулярная неделя перед Крещением (игровые и нестандартные формы уроков литературного чтения» [74: 10]. Мысль Н. В. Уминовой о системном изучении жанра также находит отражение в работе Т. Г. Фирсовой: «основным принципом построения методики можно считать концентрический: от основополагающих элементов жанра к их усложнению и трансформации в творчестве конкретных писателей». Для погружения в соответствующую атмосферу праздника целесообразным считается использование иллюстративного материала (подборка классических рождественских открыток), творческих приемов работы (словесное рисование, инсценирование, создание книжной выставки). Методист уделяет должное внимание межтекстовым сопоставлениям, которые позволяют понять важность поднимаемых писателями тем [74: 10].

Учителя Н. Г. Махинина и Л. Х. Насрутдинова в работе «Современный святочный рассказ в школьном изучении» наиболее плодотворным путём изучения рождественской прозы в школе считают выявление его «тайны». В 7–9 классах для анализа следует выбирать такие произведения, которые будут отражать «двунаправленность развития жанра»: в одном случае это должно быть «описание отдельной важной, яркой ситуации» (например, возникшая над прихожанами морозной зимой из ниоткуда бабочка в рассказе «Бабочка» Е. Седовой), в другом – «появление развернутых историй, включающих этапы жизни героев» (например, разделение эпизодов временем в рассказе «Юркино Рождество» Н. Ключарёвой). «Тайна», которую несёт в себе рождественский рассказ всегда одна – главное чудо должно совершиться внутри человека, а не над ним [49: 36].

Учитель Т. Л. Шишигина в статье «Развивать гуманные чувства...»: Изучение святочных рассказов П. В. Засодимского, А. В. Круглова, В. И. Белова» считает перспективным следующие приёмы анализа рождественского рассказа: сопоставительный анализ (сравнить реакцию героев на одну ситуацию, сопоставить первую и последнюю части рассказа); инсценировка, чтобы «понять нравственную мотивацию» поступков героев; прогнозирование на основе читательского или жизненного опыта в целях «определения актуальности проблематики» [78: 29].

Ученый-методист Г. В. Пранцова в своей работе «Рождественская проза в русской литературе XIX – XX веков» разрабатывает программу элективного курса по изучению и рассмотрению жанра рождественского рассказа в школе, рассчитанную на 34 часа [59: 16]. Предлагаемые виды учебной деятельности и формы её организации довольно разнообразны. Начать курс методист рекомендует с мини-лекции учителя о рождественском рассказе как каноническом жанре русской литературы. Предлагается коллективная работа по чтению и осуждению главы «Рождество» романа И. С. Шмелёва «Лето Господне» и работа в малых группах, заключающаяся в

мини-исследовании святочного рассказа Н. С. Лескова «Христос в гостях у мужика».

Далее Г. В. Пранцова, исходя из концентрической системы, представляющей собой поэтапное формирование представления о жанровой специфике, переходит от ознакомительного уровня к развитию ключевых положений жанра – к традиционным рождественским историям в русской литературе XIX – начала XX вв. Методист считает целесообразным начать тему с работы по методу творческих групп, каждая из которых представляет результаты мини-исследования признаков рождественских рассказов Н. С. Лескова. Актуальны такие виды деятельности, как выразительное чтение фрагментов произведений, коллективная работа (сопоставление рассказов), индивидуальная работа (создание высказывания по одной из предложенных тем). Анализ представления рождественской тематики в произведениях Н. В. Гоголя рассматривается сначала посредством индивидуального сообщения, а потом идёт коллективная работа и работа в парах. По такому же плану рассматриваются произведения А. А. Бестужева-Марлинского, П. В. Засодимского, Л. Н. Андреева, В. В. Набокова.

Следующая, высшая, ступень направлена на повышение уровня знания о жанре и главным образом на видах его модификации (пародийной и непародийной). Вначале учителю рекомендуется провести лекцию о модификации жанра, её видах. Работа по методу творческих групп (мини-исследование) поможет выявить специфику непародийной модификации рождественского рассказа на примерах таких произведений, как «Мальчик у Христа на ёлке» Ф. М. Достоевского, «Рождественский мальчик» Ф. Сологуба и «Бедный принц» А. И. Куприна. Далее, по мнению Г. В. Пранцовой, полезно будет рассмотреть рассказ Л. Н. Андреева «Ангелочек» сначала посредством работы в малых группах (создание вопросов для анализа произведения), а после – коллективная работа. Эти виды деятельности применяются и к изучению таких произведений, как

«Рождественский день у Киндяковых» А. Т. Аверченко, «Неживой зверь» Тэффи, «Шампанское» и «В Рождественскую ночь» А. П. Чехова [59: 20].

При изучении пародийной модификации жанра большое внимание методист уделяет рождественской прозе А. П. Чехова как одному из самых ярких авторов юмористических рассказов («Ночь на кладбище», «Страшная ночь», «Гадалышки и гадалыщицы»). Считаются продуктивными работа в малых группах (анализ рассказа писателя), инсценирование, коллективная работа (сопоставительный анализ произведений «Новогодняя пытка» и «Новогодние великомученики» А. П. Чехова с рассказом «В Рождество» Н. А. Лейкина).

Итогом изучения курса рекомендуется сделать создание высказывания «Мой «горизонт ожиданий» при обращении к рождественскому рассказу» и презентация «Портфеля творческих достижений», оформляемый в течение всего курса [59: 21].

Специфика изучения рождественского рассказа А. И. Куприна помимо проанализируемых методических работ рассматривается в статье Г. В. Пранцовой «Изучение рождественских рассказов А. И. Куприна на занятиях элективного курса». Для элективных занятий отбираются три произведения писателя: «Бедный принц», «Миллионер», «Исполины». Такой выбор методист аргументирует следующими обстоятельствами: обращение к ним даёт возможность выявить непародийную и пародийную модификацию рождественского рассказа и рассмотреть А. И. Куприна как новатора в разработке жанра. Для эффективности рекомендуется организовать работу по группам, где учащиеся должны будут отобразить «типологию традиционного святочного рассказа на анализируемое произведение», найти в нём формальные жанровые признаки, выявить отличия от традиционного жанра и попытаться понять и объяснить, есть ли связь между темой и идеей рассказа с авторской позицией и мировосприятием А. И. Куприна. Вопросы и задания, предлагаемые Г. В. Пранцовой, направлены на то, чтобы школьники смогли понять, в чём новаторство писателя в разработке рождественского рассказа и

в чём он следует традициям Ф. М. Достоевского, Л. Н. Андреева, А. П. Чехова [58: 62].

Проанализировав работы литературоведов, которые рассматривали в своих трудах методические подходы к изучению жанра рождественского рассказа, следует сказать, что современные методисты, предлагая различные виды деятельности при освоении данной темы, стремятся вызвать интерес школьника-читателя к духовно-нравственным ориентирам и общечеловеческой проблематике, лежащим в основе рождественской прозы. Наиболее эффективным принципом усвоения специфики жанра методистами считается поэтапное формирование представления у учащегося о рождественской прозе: от начального формирования общих черт, характеризующих жанр, до изучения специфики непародийной и пародийной модификации жанра. Важно уделять внимание обобщению и систематизации полученных знаний с опорой на внутриспредметные связи. Кроме того, необходимо учитывать возрастные и психологические особенности учащихся, изучающих данный курс. Благодаря этим принципам, как считают методисты, учитель и учащиеся смогут достичь нужных целей.

На уроках литературы или внеклассного чтения продуктивными для изучения жанра являются следующие методы обучения: метод творческого чтения, при котором главная роль должна отводиться эмоционально-образному восприятию (комментированное чтение, беседа, выставка книг); эвристический метод, помогающий более глубоко проанализировать жанр (эвристическая беседа, построение системы вопросов по тексту произведения); исследовательский метод; сравнительный метод. Среди видов учебной деятельности следует выделить работу в малых группах, работу по методу творческих групп, индивидуальную работу.

2.3. Особенности методики урока по изучению рождественского рассказа А. И. Куприна

На основе проанализированных методических работ по изучению рождественского рассказа в школе, а также выявленных особенностей рассказов А. И. Куприна мы разработали методическое решение по изучению рождественского рассказа А. И. Куприна «Тапёр» в 6 классе с опорой на школьную программу по литературе под редакцией Г. С. Меркина. Предлагаемая нами методика направлена на раскрытие своеобразия рождественских рассказов писателя на примере одного произведения.

Основная цель урока – определить место А. И. Куприна в разработке рождественской прозы. При этом важно показать не только следование писателя традициям, но и его новаторство, заключающееся в введении в произведение реальных лиц, а также в попытке впервые ввести в рассказ второе рождественское чудо.

При разработке урока учитывался один из самых важных принципов при изучении рождественской прозы в школе – принцип поэтапного усвоения понятия (Н. В. Уминова). В 5 классе учащимися были рассмотрены произведения рождественской тематики (повесть Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» и рассказ А. И. Куприна «Чудесный доктор»), поэтому предложенный урок представляет собой второй этап работы над теоретико-литературным понятием.

При работе над рассказом были применены такие методические приёмы, как выразительное чтение, эвристическая беседа, межтекстовое сопоставление, прослушивание музыкальных произведений, словарная работа, сообщение ученика, работа с эпиграфом, постановка проблемных вопросов.

Программа по литературе под редакцией Г. С. Меркина в 6 классе рассматривает два произведения писателя (повесть «Белый пудель» и «Тапёр»), а потому предложенный урок продолжает изучение творчества А. И. Куприна. При разработке учитывалось, что рассказ «Тапёр» должен быть прочитан учащимися самостоятельно. Урок рассчитан на один час.

Формируемые УУД: умение работать с информацией; умение отвечать на поставленные вопросы; умение анализировать; давать характеристику персонажам, соотносить с реальными личностями; умение выражать собственную точку зрения.

На организационном этапе учитель сообщает о том, что на уроке продолжается изучение творчества А. И. Куприна и будет рассмотрена его другая сторона – «волшебная» сторона.

На этапе мотивации предлагается работа с эпиграфом. Перед чтением эпиграфа учитель предупреждает учеников, что они должны внимательно слушать и предположить, как он будет связан с темой урока. Учитель читает эпиграф (строчки из произведения «Рождественский мешок» К. А. Милна): «Все...переживали в тот вечер необыкновенный душевный подъем, нечто магическое. Только это была никакая не магия, а просто истинный дух Рождества. Он пробуждал в нас желание стать лучше, стать более щедрыми и милосердными, протягивать руку помощи тем, кто по разным причинам в этом нуждается». [52]. Учащимися отмечается, что эпиграф тематически связан с прочитанным самостоятельно рассказом «Тапёр», в котором раскрывается та же рождественская тематика.

На этапе актуализации знаний учитель, соглашаясь с ответами учеников, говорит, что на уроке будет рассмотрен рождественский рассказ А. И. Куприна «Тапёр», на примере которого должны быть выявлены особенности автора в разработке жанра. Так как школьники уже имеют представление о рождественском рассказе (в 5 классе ими был изучен рассказ «Чудесный доктор» того же писателя), то организуется беседа о его жанровых особенностях:

- В чём отличие рождественского рассказа от традиционного?
- Кто является главными героями таких историй?
- Какое место занимает в рождественской прозе мотив чуда?

Все ответы учащихся отражаются в кластере. Далее для проверки своих ответов учащиеся обращаются к учебнику на странице 161, где в рубрике

«Для вас, любознательные» читают определение рождественского рассказа и его жанровые признаки: «Рассказ А. И. Куприна «Тапёр» относится к жанру рождественского рассказа. Рождественский рассказ – повествование о событиях, происходящих накануне Рождества. Как правило, в таких рассказах идёт речь о случае, ставшем «добрым волшебником»: чудесной встрече, сбывающейся мечте, исцелении, спасении от беды, человеческом участии, помощи, сочувствии. Во вступлении обычно описывается подготовка к празднику, затем изображается самый таинственный и прекрасный праздник – Рождество. Чудо на страницах рассказа совершается не волшебниками, а самыми обыкновенными людьми, сопереживающими кому-то. Финал рождественского рассказа обычно благополучный, счастливый» [39: 161].

- Ребята, как вы поняли из прочитанного, что же такое рождественский рассказ и какими признаками он обладает?

Далее на этапе изучения нового материала организуется приём межтекстового сопоставления («Чудесный доктор» и «Тапёр»). (Приём формирует умение искать нужную информацию):

- Мы с вами вспомнили купринский рассказ «Чудесный доктор». А теперь ответьте на вопрос: что сближает его с рассказом «Тапёр»?

- Что было необычного в чуде, произошедшем в рассказе «Чудесный доктор»?

При необходимости учитель даёт наводку на особенность представления персонажей, решивших судьбу главных героев: и Пирогов, и Рубинштейн – реальные исторические лица, а не волшебные герои, как было прочитано в рубрике.

Далее идёт работа над содержанием произведения в форме беседы. (Беседа помогает ученику проверить своё знание текста, выразить свою точку зрения)

- Когда и где происходят действия, описанные в рассказе? (*В рождественский вечер в доме Рудневых.*)

- Кто больше всех ждёт праздника? *(Дети семьи Рудневых, а особенно двенадцатилетняя Тина, которая впервые допущена к устройству ёлки.)*

- Найдите описание портрета Тины, Лидии и Татьяны. Скажите, похожи ли характеры сестёр? Если нет, то чем они отличаются? *(Тина – чуткая, весёлая, бойкая девочка, Татьяна – рассудительная, весёлая девушка, обладающая «ровным характером и удивительным умением улаживать внутренние междоусобицы» [32: 77], Лидия самая старшая их сестёр, серьёзная и самоуверенная, которая, возможно, уже и не верит в волшебство праздника)*

- Словарная работа. Обратите внимание на слова, которые передают «дух эпохи» XIX, все ли из них вам понятны?

1. Тина беспокоится о появлении тапёра, кроме того, рассказ имеет название «Тапёр». Как вы понимаете это слово?

2. Семья Рудневых является одной из тех семей, которая создала «Москве её репутацию хлебосольного города». Что значит «хлебосольный»?

3. Как вы понимаете словосочетание «в общей сумятице»?

4. Как вы помните, Юрий Азагаров является студентом реального училища. Знаете ли вы, что это за учебное заведение?

- Какая проблема возникает в доме Рудневых при поиске музыканта? *(Оркестры, которые всегда приглашались играть в дом Рудневых, оказались занятыми, и получается, что некому играть на вечере.)*

- Что было неожиданностью в рождественском вечере? Почему все домашние так бурно отреагировали на появление тапёра? *(Вместо взрослого музыканта, которого все ожидали увидеть, пришёл мальчик.)*

- Найдите описание внешности Юрия Азагарова. О чём говорит его потрепанная одежда? Скажите, а в чём его необычность? *(«Лицо у него было некрасивое, но выразительное и с очень тонкими чертами...большие серые глаза – слишком большие для такого худенького детского лица –*

смотрели умно, твёрдо и не по-детски серьёзно» [32: 80]. Несмотря на свою невзрачную внешность, он казался серьёзным и гордым.)

- Чего не ожидали от мальчика все гости и домашние? *(Они не ожидали, что он может так профессионально и с таким глубоким чувством исполнять музыку.)*

- Анализ эпизода. Найдите и прочитайте в тексте эпизод, где описывается преобразование лица героя при исполнении первой композиции. Скажите, о чём может говорить это преобразование?

- Могут ли слушатели назвать чудом, что такой бледный скромный мальчик в поддержанном мундире покорила абсолютно всех своим исполнением мощной «Венгерской рапсодии» Листа?

- Послушайте эту композицию (Учитель включает отрывок из «Венгерской рапсодии» №2 Листа). Как вы думаете, может, неслучайно Куприн выбирает для своего героя это произведение? *(Возможно, такая мощная музыкальная композиция соответствует настроению мальчика, она отражает его состояние. А вполне возможно, что юноша хочет показать, что он умеет играть не только польку и кадрили, но и серьезные сложные произведения.)*

- Почему Аркадий Николаевич сказал, что «безбожно заставлять его играть танцы» [32: 80]? *(Потому что Руднев понял, что перед ним одарённый человек. А такой талант не должен, не имеет права пропадать даром.)*

- Чьё появление вызвало в зале волнение? Кем оказался тот «властный и необыкновенный человек»? *(В зал вошел Антон Рубинштейн, известный всей России композитор.)*

- Индивидуальное сообщение. А. Г. Рубинштейн был одним из самых известных и талантливых композиторов своего времени. Давайте послушаем небольшое сообщение о нём, которое подготовил для вас одноклассник. (В конце выступления прозвучит отрывок из Симфонии №2

«Океан» А. Г. Рубинштейна, которую высоко оценил П. И. Чайковский) Откройте учебник на странице 58, на которой представлен фрагмент портрета А. Г. Рубинштейна художника И. Е. Репина, а тексте – описание внешности композитора. Сопоставьте их. Совпадает ли ваше представление о музыканте с предложенным портретом?

- Догадались ли вы, о чём говорил Аркадий Николаевич с Антоном Рубинштейном? Что произошло после их разговора? *(Они говорили об Азагарове. Аркадий Николаевич просил послушать, как необыкновенно играет этот талантливый мальчик.)*

- Можно ли говорить, что в рассказе присутствует только одно чудо? Не чудом ли оказывается и появление в сюжете реального исторического лица, который поможет юному Азагарову? *(Оказывается, что в рассказе представлено сразу два чуда: первое связано с тем, что маленький человек неожиданно покоряет всех своим талантом (чудо для окружающих), второе чудо связано с самим Азагаровым – ему помог настоящий реальный музыкант (таким образом вводится элемент реальности.)*

- Можем ли мы предположить, что и образ Юрия Азагарова написан с реального человека, послужившего автору для создания образа героя? *(Вполне возможно. Писатель в финале рассказа сообщает, что Азагаров впоследствии стал одним из талантливейших композиторов.)*

При необходимости учитель добавляет, что у Рубинштейна и вправду было много учеников, которых он поддерживал и которым помогал. Среди таких людей были А. Н. Скрябин и С. В. Рахманинов.

Слово учителя. Мы правильно определили, что автор не просто так вводит в рождественский рассказ реальное историческое лицо. Новаторство А. И. Куприна в разработке этого жанра заключается в следующем: писатель включает в произведение элемент реальности, чтобы показать, что счастье приходит не только свыше, то есть от Бога, но и от реальных талантливых людей. Чудом становится появление человека, который может помочь

другому: в «Чудесном докторе» им оказывается русский общественный деятель, доктор Н. И. Пирогов, в «Тапёре» – известный композитор А. Г. Рубинштейн.

Учащиеся записывают в тетрадь новаторство А. И. Куприна в разработке жанра рождественского рассказа. Чтобы провести связь с сегодняшним литературным развитием жанра, учитель говорит об использовании купринского нововведения в современной прозе. Так, например, традиции писателя (два чуда в одном рождественском рассказе) следует Л. Улицкая в рассказе «Капустное чудо».

На этапе закрепления полученных знаний учащиеся самостоятельно дают определение рождественского рассказа и перечисляют его признаки с опорой на изученное произведение. Далее они обращаются к эпиграфу, предложенному в начале урока.

- Как вы поняли строчки из первой части эпиграфа «Все...переживали в тот вечер необыкновенный душевный подъем, нечто магическое. Только это была никакая не магия, а просто истинный дух Рождества»? *(Истинный дух Рождества заключается не в магии, а в простых талантливых и искренних людях, внутри которых и есть эта магия.)*

- Каких героев рождественского рассказа можно привести в пример, читая вторую часть эпиграфа «...Он пробуждал в нас желание стать лучше, стать более щедрыми и милосердными, протягивать руку помощи тем, кто по разным причинам в этом нуждается»? *(Аркадия Николаевича Руднева, Татьяну Рудневу, Антона Рубинштейна.)*

На этапе рефлексии учитель говорит, что сегодняшний урок был наполнен музыкой и волшебством, которое совершали обычные люди, реальные, настоящие лица. Далее учащимся предлагается высказать своё мнение о том, что для них значат такие понятия, как милосердие, сострадание, доброта, и о чём заставляет задуматься изученная история.

Задание на дом носит творческий характер. В учебнике на странице 162 представлена рубрика «Минута творчества», где учащимся предлагается представить «себя в роли издателя, который готовит серию книг для детей под общим названием «Праздник Рождества», выбрать «из предложенного списка название одной из будущих книг», поработать над оглавлением, выбрать репродукции картин и представить свою работу в форме рекламной акции или устного журнала [39: 162]. Думается, что подобный вид работы сможет укрепить полученные знания учащихся о новой теме.

Таким образом, особенность разработанной методики по изучению рождественского рассказа «Тапёр» А. И. Куприна в 6 классе состоит в том, она не только показывает следование писателя традициям жанра, но и выявляет его новаторство, заключающееся во введении в произведение реальных лиц, а также в попытке впервые ввести в рассказ второе рождественское чудо. Для этой цели при работе над рассказом были применены такие методические приёмы, как выразительное чтение, эвристическая беседа, межтекстовое сопоставление, прослушивание музыкальных произведений, словарная работа, сообщение ученика, работа с эпиграфом, постановка проблемных вопросов.

Выводы по главе II

Анализ современных школьных программ и учебников по литературе показал, что ученые-методисты стремятся уделять внимание рождественской прозе с её христианско-нравственными ориентирами и духовными традициями. Программы под редакциями В. Я. Коровиной, Т. Ф. Курдюмовой, Г. С. Меркина, В. Ф. Чертова основным умением учащихся, формируемым при изучении жанра, считают умение определять жанровую специфику рождественского рассказа, его отличительные признаки. Программами рассматриваются как рождественские произведения отечественных писателей («Двенадцать месяцев» С. Я. Маршака, «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя, «Чудесный доктор» и «Тапёр» (у Г. С.

Меркина) А. И. Куприна, «Мальчики» А. П. Чехова (у В. Ф. Чертова), так и зарубежных («Снежная королева» Х. К. Андерсена, «Дары волхвов» О. Генри). Рождественская проза А. И. Куприна также нашла своё отражение в названных программах и учебниках.

Специфика школьного изучения рождественского рассказа как самого А. И. Куприна, так и других авторов рождественской прозы, была рассмотрена и в методических работах. Следует отметить, что данная проблема начала изучаться только в последние десятилетия, а потому методические разработки таких литературоведов, как Е.С. Безбородкина, Н. М. Копытцева, Н. Н. Осанова, Н. Н. Старыгина, Н. В. Уминова, Т. Г. Фирсова, Г. В. Пранцова, Н. Г. Махинина, Л. Х. Насрутдинова представляют особый интерес для современной школы.

Успешное освоение своеобразия жанра, как считают методисты, зависит от поэтапного формирования представления о рождественской прозе (от начального формирования общих черт, характеризующих жанр, до изучения специфики непародийной и пародийной модификации жанра), возрастных и психологических особенностей учащихся, а также от качества организованного этапа обобщения и систематизации полученных знаний с опорой на внутриспредметные связи. Для реализации этих принципов необходимо уделять внимание занятиям творческого плана: урок-игра, урок-путешествие, урок с элементами обрядового спектакля, урок-практикум с элементами викторины. Для погружения в соответствующую атмосферу праздника целесообразным считается использование иллюстративного материала (подборка классических рождественских открыток), творческих приемов работы (словесное рисование, инсценирование, создание книжной выставки). Важны такие виды деятельности, как выразительное чтение фрагментов произведений, коллективная работа (сопоставление рассказов), индивидуальная работа (создание высказывания по одной из предложенных тем), работа в малых группах.

На основе проанализированных методических работ, а также выявленных особенностей рассказов А. И. Куприна была разработана методика урока изучения рождественского рассказа А. И. Куприна «Тапёр» в 6 классе. Её особенность состоит в том, она не только показывает следование писателя традициям, но и выявляет его новаторство, заключающееся во введении в произведение реальных лиц, а также в попытке впервые ввести в рождественский рассказ второе чудо. При работе над рассказом эффективными стали такие методические приёмы, как выразительное чтение, эвристическая беседа, межтекстовое сопоставление, прослушивание музыкальных произведений, словарная работа, сообщение ученика, работа с эпиграфом, постановка проблемных вопросов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования была теоретически обоснована и разработана методика изучения рождественского рассказа как жанра в основной школе (на материале творчества А. И. Куприна). Для этого была выявлена на основе анализа литературоведческих и культурологических трудов специфика рождественского рассказа как литературного жанра и его трансформации. Рождественский рассказ – канонический жанр календарно-духовной литературы, получивший распространение в середине XIX века. Его формальными признаками считаются: приуроченность содержания ко времени праздника Рождества (канун Рождества (Сочельник), Рождество и Рождественские Святки); наличие мотива чуда как сюжетообразующего элемента; особенности композиции, заключающейся в переходе «от хаоса к гармонии» [73: 50]; особенности финала (в традиционном чаще всего благостный). К содержательным аспектам жанра относятся: поучительный характер повествования; образы главных героев (бедные страдающие люди); образ Христа в лице героя-спасителя, помогающего выйти из сложной ситуации; утверждение духовно-нравственной проблематики; фантастические элементы (надевание масок-личин, розыгрыши, мотив сна). Традиционный жанр трансформируется в две модели модификации: непародийную (главенствующая роль социальных мотивов, чаще всего драматичный, трагичный финал) и пародийную (преобразование канонического жанра в смеховую версию рождественской истории с помощью использования средств создания комического).

Было исследовано развитие жанра рождественского рассказа в творчестве А. И. Куприна и выявлено, что писатель в разработке жанра следует традициям Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Л. Н. Андреева. Большинство рождественских рассказов писателя делятся на непародийные и пародийные. Новаторство А. И. Куприна в разработке жанра заключается, во-первых, во введении в сюжет элемента реальности, установки на достоверность его рождественской истории, которое достигается с помощью

введения в сюжет реальных исторических лиц. Писатель хочет показать, что счастье достаётся человеку не только свыше, но и благодаря реальным людям («Чудесный доктор», «Тапёр»). Во-вторых, новаторство А. И. Куприна состоит в том, что он ставит душевные качества своих героев выше их ожиданий чуда: не имея высоконравственной жизненной установки, человек не может уповать только на него («Миллионер»). В-третьих, писатель совершает попытку ввести в канву повествования два рождественских чуда («Тапёр»).

Также было определено место рождественских рассказов А. И. Куприна в школьных программах и учебниках литературы. На основе проанализированных программ по литературе под редакциями В. Я. Коровиной, Т. Ф. Курдюмовой, Г. С. Меркина, В. Ф. Чертова было выявлено, что для изучения предлагаются в основном два рассказа писателя: «Чудесный доктор» и «Тапёр» (у Г. С. Меркина). А. И. Куприн рассматривается как продолжатель традиций жанра святочного рассказа.

В ходе работы были проанализированы методические подходы к изучению рождественского рассказа Куприна в современной школе. На основе рассмотренных работ Н. В. Уминовой, Т. Г. Фирсовой, Г. В. Пранцовой, Н. Г. Махиной, Л. Х. Насрутдиновой определено, что наиболее эффективным принципом усвоения специфики жанра является поэтапное формирование представления учащегося о рождественской прозе: от начального формирования общих черт, характеризующих жанр, до изучения специфики непародийной и пародийной модификации жанра. Эффективными методами при изучении рождественского рассказа А. И. Куприна будут являться: метод творческого чтения, при котором главная роль должна отводиться эмоционально-образному восприятию (комментированное чтение, беседа, выставка книг, прослушивание музыкальных фрагментов); эвристический метод, помогающий более глубоко проанализировать жанр (эвристическая беседа, построение системы вопросов по тексту произведения; постановка проблемных вопросов по теме

произведения); сравнительный метод. Среди видов учебной деятельности следует выделить работу в малых группах, работу по методу творческих групп, индивидуальную работу.

И, наконец, на основе проанализированных методических работ и выявленных особенностей рождественских рассказов А. И. Куприна была разработана методика урока изучения купринского рождественского рассказа в средних классах («Тапёр» в 6 классе). Особенность методики состоит в том, что она не только показывает следование писателя традициям, но и выявляет его новаторство, заключающееся во введении в произведение реальных лиц, а также в удачной попытке впервые ввести в рассказ второе рождественское чудо.

Таким образом, мы подтвердили гипотезу своей работы: изучение рождественских рассказов А. И. Куприна, направленное на освоение их жанровых особенностей, будет успешным, если в ходе изучения рождественских рассказов Куприна рассматривать новаторство писателя в разработке произведений данного жанра; уделять в процессе анализа купринских рождественских рассказов особое внимание выражению в них общечеловеческого содержания, христианской проблематики; определить эффективные методические подходы к изучению рождественских рассказов Куприна в средних классах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверинцев С. С. Иисус Христос – русскими глазами // [www. Труд. ru.](http://www.trud.ru) – [Электронный ресурс] URL: http://www.trud.ru/article/06-01-2000/64_iisus_xristos-russkimi_glazami.html (дата обращения: 15.12.2019).
2. Айдарова В. Н. Устная народная речь в произведениях А. И. Куприна // Русская речь. – 1976. – № 6. – С. 36–40.
3. Баран Х. Дореволюционная праздничная литература и русский модернизм // Поэтика русской литературы начала XX века: Сборник. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – С. 284–328.
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
6. Безбородкина Е. С. Обсуждение вопросов жизни и смерти при изучении рождественских рассказов // [www. Паломник.org.](http://www.palomnic.org) – [Электронный ресурс] URL: http://palomnic.org/bibl_lit/bibl/edu_svyat/ (дата обращения: 15.11.2019).
7. Безбородкина Е. С. Опыт изучения святочных рассказов русских и зарубежных писателей // Литература в школе. – 2007. – № 7. – С. 34–38.
8. Берков П. Н. Александр Иванович Куприн. Критико-биографический очерк. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 191 с.
9. Бондаренко М. И. Традиции «Рождественских повестей» Диккенса в русском святочном рассказе 1840–1890-х годов // Человек и Наука. – [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/traditsii-rozhdestvenskih-povestey-dikkensa-v-russkom-svyatochnom-rasskaze-1840-1890-h-godov> (дата обращения: 19.11.2019).
10. Волков А. А. Творчество А. И. Куприна / А. Волков. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1981. – 360 с.
11. Давыдова Т. Т., Пронин В. А. Теория литературы: Учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 232 с.

12. Душечкина Е. В. Русская елка: история, мифология, литература. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. – 360 с.
13. Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: становление жанра. – СПбГУ, 1995. – 256 с.
14. Душечкина Е. В. Святочный рассказ // Первое сентября. – [Электронный ресурс] URL: <https://art.1sept.ru/article.php?ID=200702305> (дата обращения: 19.11.2019).
15. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе // www.esaulov.net. – [Электронный ресурс] URL: <https://esaulov.net/portfolio/kategorija-sobornosti-v-russkoj-literatur/> (дата обращения: 10.10.2019).
16. Есаулов И. А. Пасхальность русской словесности: монография. – М.: Кругъ, 2004. – 560 с.
17. Кайманова Т. А. Дневник ущемленного интеллигента. Куприн об интеллигенции // Сура. – 2013. – № 4. – С. 17–185.
18. Кайманова Т. А. Сны в творчестве Куприна // Купринская энциклопедия / авт. проекта и гл. ред. Т. А. Кайманова. – Пенза: ИП Соколов А. Ю., 2016. – С. 582–585.
19. Калениченко О. Н. Судьбы малых жанров в русской литературе конца XIX – начала XX века: Святочный и пасхальный рассказы, модернистская новелла: автореферат дис. ... доктора филологических наук. – Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2000. – 39 с.
20. Капустин Н. В. Жанровые разновидности рассказа и их видоизменения у Чехова // Капустин Н. В. «Чужое слово» в прозе А. П. Чехова: жанровые трансформации. – Иваново: ИГУ, 2008. – С. 42–119.
21. Козина Т. Н. Рождественский и святочный жанры в литературе конца XX – начала XXI веков: монография. – Пенза: ПГПУ, 2011. – 103 с.
22. Корякина О. В. Мистическая фантастика в рассказе А. И. Куприна «Серебряный волк»: поэтика и проблематика // КиберЛенинка. –

[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/misticheskaya-fantastika-v-rasskaze-a-i-kuprina-serebryanyy-volk-poetika-i-problematika>
(дата обращения: 19.12.2019).

23. Кретьова А. А. Святочные рассказы Н. С. Лескова в контексте русской литературы XIX века: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01. – Москва, 1992. – 23 с. // Человек и Наука. – [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/svyatochnye-rasskazy-n-s-leskova-v-kontekste-russkoy-literatury-xix-veka> (дата обращения: 21.11.2019).
24. Кудрин И. В. Фольклорные традиции в Полесском цикле А. И. Куприна // СТРИЖ». – 2017. – № 4. – С. 15–18.
25. Куприн А. И. Бедный принц // А. И. Куприн. Собр. соч. в 9 томах. – М.: Худ. лит-ра, 1972. – Том 5. – С. 473–480.
26. Куприн А. И. Дух века // А. И. Куприн. Собр. соч. в 9 томах. – М.: Худ. лит-ра, 1971. – Том 2. – С. 434–439.
27. Куприн А. И. Исполиты // А. И. Куприн. Собр. соч. в 9 томах. – М.: Худ. лит-ра, 1971. – Том 4. – С. 393–397.
28. Куприн А. И. Миллионер // А. И. Куприн. Собр. соч. в 9 томах. – М.: Худ. лит-ра, 1970. – Том 1. – С. 339–346.
29. Куприн А. И. Начальница тяги // А. И. Куприн. Собр. соч. в 9 томах. – М.: Худ. лит-ра, 1972. – Том 5. – С. 337–342.
30. Куприн А. И. Пёстрая книга. Несобранное и забытое / сост., вступ. и примеч. Т.А. Каймановой. – Пенза, 2015. – 628 с.
31. Куприн А. И. Путаница // А. И. Куприн. Собр. соч. в 9 томах. – М.: Худ. лит-ра, 1971. – Том 2. – С. 259–267.
32. Куприн А. И. Тапёр // А. И. Куприн. Собр. соч. в 9 томах. – М.: Худ. лит-ра, 1971. – Том 3. – С. 73–85.
33. Куприн А. И. Чудесный доктор // А. И. Куприн. Собр. соч. в 9 томах. – М.: Худ. лит-ра, 1971. – Т. 2. – С. 268–275.

34. Литература. 5 класс. Учебник-хрестоматия для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. Ч. 2 / авт.-сост. Т. Ф. Курдюмова. – 13-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2011. – 253 с.
35. Литература. 5 класс. Учебник для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / [В. Ф. Чертов, Л. А. Трубина, Н. А. Ипполитова, И. В. Мамонова]; под ред. В. Ф. Чертова. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2016. – 303 с.
36. Литература. 5 класс. Учебник для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / [В. Ф. Чертов, Л. А. Трубина, Н. А. Ипполитова, И. В. Мамонова]; под ред. В. Ф. Чертова. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2016. – 303 с.
37. Литература. 5 класс. Учебник для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлёв, В. И. Коровин. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2015. – 303 с.
38. Литература. 6 класс. Учебник для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / В. П. Полухина, В. Я. Коровина, В. П. Журавлёв, В. И. Коровин. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 287 с.
39. Литература. 6 класс: учебник для общеобразоват. учреждений: в 2 ч. Ч. 2. / авт.-сост. Г. С. Меркин. – 10-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2012. – 320 с.
40. Литература. 6 класс. Учебник для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / [В. Ф. Чертов, Л. А. Трубина, Н. А. Ипполитова, И. В. Мамонова]; под ред. В. Ф. Чертова. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2015. – 303 с.
41. Литература. 7 класс. Учебник для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлёв, В. И. Коровин. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 2016. – 319 с.
42. Литература: программа для общеобразоват. учреждений: 5 – 9 классы / под ред. Т. Ф. Курдюмовой. – [Электронный ресурс] URL: http://old.edu54.ru/sites/default/files/upload/2014/02/Litieratura_5-9.doc (дата обращения 19.02.2020).

43. Литература: рабочие программы. Предметная линия учебников под ред. В. Я. Коровиной: 5-9 классы. Пособие для учителей общеобразоват. организаций. – 2-е изд., переработ. – М.: Просвещение, 2014. – 352 с.
44. Литература: учебник для 5 класса общеобразоват. учреждений: в 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. Г. С. Меркин. – 2-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2013. – 328 с.
45. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – М.: Наука, 1979. – 376 с.
46. Лесков Н. С. Жемчужное ожерелье // Н. С. Лесков. Собр. соч. в 12 томах. – М.: Правда, 1989. – Т. 7. – С. 3–7.
47. Магалашвили А. Р. Пасхальный рассказ в творчестве Федора Сологуба // КиберЛенинка. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pashalnyy-rasskaz-v-tvorchestve-fedora-sologuba/viewer> (дата обращения 18.11.2019).
48. Маркович В. М. О значении чудесного в русской литературе XIX века // Российский литературоведческий журнал. – 1993. – № 3. – С. 27–31.
49. Махитина Н. Г. Современный святочный рассказ в школьном изучении / Н. Г. Махитина, Л. Х. Насрутдинова // Литература в школе. – 2016. – № 9. – С. 35–37.
50. Меретукова М. М. Жанровая и художественная специфика «Рождественских повестей» («Christmas Tales») Ч. Диккенса и английская фольклорная традиция // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – № 2. – С. 37–41.
51. Меретукова М. М. К вопросу о возникновении жанра рождественского рассказа в русской литературе // КиберЛенинка. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vozniknovenii-zhanra-rozhdestvenskogo-rasskaza-v-russkoy-literature> (дата обращения 18.11.2019).
52. Милн А. К. Рождественский мешок // Дом книг. – [Электронный ресурс] URL: https://dom-knig.com/read_97120-38 (дата обращения 18.03.2020).

53. Михайловский Н. К. «Рассказы» Леонида Андреева. Страх жизни и страх смерти // Литературная критика: статьи о русской литературе XIX – начала XX века. – М.: Худож. лит-ра, 1989. – 608 с.
54. Мотамедния М. Н. Жанровые особенности новеллистики А. И. Куприна 1890-х годов // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. – 2017. – № 9. – С. 178–184.
55. Николина Н. А. Филологический анализ текста. Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Русский язык и литература». 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Академия, 2007. – 268 с.
56. Панкеев И. А. Рождество Христово. – М.: Эксмо, 2002. – 606 с.
57. Полоцкая Э. Реализм Чехова и русская литература конца XIX – начала XX вв.: Куприн, Бунин, Андреев // Э. Полоцкая. Развитие реализма в русской литературе. – М.: Наука, 1974. – С. 77–164.
58. Пранцова Г. В. Изучение рождественских рассказов А. И. Куприна на занятиях элективного курса // Личность и творчество А. И. Куприна в контексте русской культуры XX –XXI вв. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2013. – С. 60–64.
59. Пранцова Г. В. Рождественская проза в русской литературе: Элективный курс для 10–11 классов: Программа. Метод. рекомендации и материалы к занятиям. Хрестоматия. – Пенза: ПГПУ, 2009. – 272 с.
60. Программа по литературе для 5 – 11 классов общеобразоват. школы / авт.-сост. Г. С. Меркин, С. А. Зинин, В. А. Чалмаев. – 6-е изд. – М.: ООО «ТИД «Русское слово» – РС», 2010. – 200 с.
61. Программы общеобразоват. учреждений. Литература. 5–11 классы (базовый и профильный уровни) / под ред. В. Ф. Чертова. – М.: Просвещение, 2007. – 127 с.
62. Программы общеобразоват. учреждений. Литература. 5–11 классы (базовый уровень); 10 – 11 классы (профильный уровень) / под ред. В. Я. Коровиной. – М.: Просвещение, 2007. – 257 с.

63. Пропп В. Я. Морфология сказки. – М.: Наука, 1969. – 256 с.
64. Смородины А. и К. Хочется подумать...: статьи, заметки, эссе. – Саранск: Красный Октябрь, 2008. – 264 с.
65. Старыгина Н. Н. Лесков в школе. – М.: Владос, 2000. – 359 с.
66. Старыгина Н. Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики: сб. науч. тр. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. – 1992. – №2. – С. 113–127.
67. Сухих И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 180 с.
68. Ташлыков С. А. Малые эпические жанры в творчестве А. И. Куприна: К проблеме жанровой динамики: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Томск, 1999 // Человек и Наука. – [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/malye-epicheskie-zhanry-v-tvorchestve-a-i-kuprina> (дата обращения 18.11.2019).
69. Ташлыков С.А. Новелла-легенда в творчестве А. И. Куприна // Современные проблемы преподавания русской и зарубежной литературы: Сб. научн. трудов. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 1998. – С. 61–76.
70. Ташлыков С. А. Рождественский рассказ // Купринская энциклопедия / авт. проекта и гл. ред. Т. А. Кайманова. – Пенза: ИП Соколов А. Ю., 2016. – С. 545–549.
71. Тиманова О. И. Жанры календарной словесности и русская литературная сказка XIX века // КиберЛенинка. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-kalendarnoy-slovesnosti-i-russkaya-literaturnaya-skazka-xix-v/viewer> (дата обращения: 13.01.2020).
72. Уминова Н. В. Изучение произведений святочной прозы с учётом их жанровой специфики на уроках литературы в 5 – 11 классах // disserCat.com. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/izuchenie-proizvedenii-svyatochnoi-prozy-s>

uchetom-ikh-zhanrovoy-spetsifiki-na-urokakh-liter (дата обращения: 27.03.2020).

73. Уминова Н. В. Методика школьного изучения святочной прозы в аспекте жанра // Преподаватель XX век: Наука, образование, технологии, 2008. – № 3. – С. 50–53.
74. Фирсова Т. Г. К вопросу об изучении младшими школьниками святочного рассказа // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – Саратов, 2015. – № 2. – С. 9–13.
75. Флёрко Л. В. Календарный пасхальный цикл в русской поэзии. На материале поэзии Б. Пастернака и В. Набокова // Статьи.ru. – [Электронный ресурс] URL: <https://articlekz.com/article/6430> (дата обращения: 13.01.2020.).
76. Чудо рождественской ночи: Святочные рассказы / сост. и вступ. ст., примечания Е. Душечкиной, Х. Барана. – СПб.: Худож. лит-ра: Санкт-Петербург. отд-ние, 1993. – 704 с.
77. Чеснокова И. Г. Социальное и природное в творчестве А. И. Куприна // КиберЛенинка. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-i-prirodnoe-v-tvorchestve-a-i-kuprina/viewer> (дата обращения: 19.01.2020).
78. Шишигина «Развивать гуманные чувства...»: Изучение святочных рассказов П. В. Засодимского, А. В. Круглова, В. И. Белова / Т. Л. Шишигина // Литература в школе. – 2017. – № 9. – С. 26–30.

ОТЗЫВ

о бакалаврской работе студента
Макеевой Олеси Владимировны
кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» историко-
филологического факультета Пензенского государственного университета
на тему:
«Особенности изучения жанра рождественского рассказа в средних классах
(на материале творчества А.И. Куприна)»

Бакалаврская работа О.В. Макеевой посвящена проблеме изучения в основной школе художественного произведения в его родо-жанровой специфике, в частности рождественского рассказа, который пробуждает у школьников-читателей интерес к историческому прошлому страны, её культурным особенностям, к православным истокам. Помимо этого, знакомство с произведениями канонического жанра способствует формированию у подростков навыков анализа художественного произведения. К тому же представляется интересным обращение к творчеству А.И. Куприна, писателя-земляка, в год его юбилея. Все это свидетельствует об актуальности выпускной квалификационной работы.

Для работы О.В. Макеевой характерны четкость и лаконичность поставленных задач, разнообразие и уместность используемых методов исследования. Содержание бакалаврской работы соответствует теме. К достоинствам исследования необходимо отнести анализ развития жанра «рождественский рассказ» в творчестве А.И. Куприна; определение места святочных рассказов писателя в школьных программах и учебниках по литературе, а также выявление методических подходов к изучению этих произведений в современной школе; создание оригинальной методики изучения купринского рождественского рассказа в основной школе.

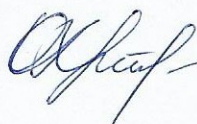
В качестве недостатков бакалаврской работы считаем нужным отметить отсутствие исследования особенностей восприятия святочных рассказов Куприна современными школьниками, что, вне сомнения, усложнило автору определение эффективных приемов при создании оригинальной методики.

Научная новизна бакалаврского исследования О.В. Макеевой состоит в разработке оригинальной методики изучения купринского рождественского рассказа. Теоретическая значимость работы существенна: обобщён опыт современной школы в области изучения рождественских рассказов А. Куприна.

О.В. Макеева на высоком уровне владеет современными методами научных исследований, методами сбора и обработки информации. Выпускница продемонстрировала умение работать с научными и художественными текстами, справочной литературой.

Оценка: «отлично».

Научный руководитель
доцент кафедры «Литература и методика
преподавания литературы», к.филол.н.

Христоробова О.В.

«15» июня 2020 г.

Протокол

проверки на оригинальность в системе «Антиплагиат ВУЗ» ВКР на тему **«Особенности изучения жанра рождественского рассказа в средних классах (на материале творчества А. И. Куприна)»** студентки 5 курса направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (профиль – «Русский язык. Литература») **Макеевой Олеси Владимировны**.

Руководитель ВКР – к. филол. н., доцент Христюлова О. В.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Макеева Олеся Владимировна olesia.makeeva2016@yandex.ru / ID: 2474
Проверяющий: Мельникова Екатерина Сергеевна katy9766@mail.ru / ID: 2369
Организация: Пензенский государственный университет
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://onzu.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 22
Начало загрузки: 10.06.2020 09:44:29
Длительность загрузки: 00:00:18
Имя исходного файла: ВКР_Макеева О. В..docx
Название документа: ВКР_Макеева О. В..docx
Размер текста: 1 кБ
Тип документа: Выпускная квалификационная работа
Символов в тексте: 132146
Слов в тексте: 16823
Число предложений: 2015

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 10.06.2020 09:45:12
Длительность проверки: 00:01:36
Комментарии: не указано
Модули поиска: Коллекция РГБ, Модуль поиска общеупотребительных выражений, Модуль поиска "ПГУ", Модуль поиска перефразирований Интернет, Модуль поиска "Интернет Плюс", Модуль выделения библиографических записей, Цитирование, Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU, Сводная коллекция ЭБС, Коллекция eLIBRARY.RU, Модуль поиска переводных заимствований, Кольцо вузов, Модуль поиска ИПС "Адилет", Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu), Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu), Коллекция ГАРАНТ, Коллекция Медицина, Диссертации и авторефераты НББ, Коллекция Патенты

ЗАИМСТВОВАНИЯ

5,62%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

18,72%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

75,66%

«11» июня 2020 г.

О. В. Христюлова